

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Р.С. Ильясова

**АНТОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В
ЧЕЧЕНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Учебное пособие

Грозный – 2015

**Печатается по решению Ученого совета ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный университет»
протокол № 10 от 03.12.2015
и учебно-методического совета ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный университет»
протокол № 2 от 22.10.2015**

**УДК 81, 373; 001.4
ББК 81
И-49**

Составитель: к. филол.н., доцент кафедры общего языкознания ЧГУ
Ильясова Раиса Сайтхасановна

Рецензенты:

М.Р. Овхадов, доктор филологических наук,
профессор кафедры общего языкознания ЧГУ

Р.А. Буралова, к. филол. наук, доцент кафедры
русского языка ЧГПУ

Ильясова Р.С. Антонимические отношения в чеченском и русском языках. Учебное пособие. Грозный: Издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2015. – 104 с.

*Учебное пособие предназначено для студентов филологов.
Для специалистов в области лингвистики.*

©ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2015

Оглавление

Введение	6
Глава 1. Антонимия как лексическая категория.....	8
1.1. Антонимия в соотношении с синонимией	220
1.2. Антонимия в соотношении с полисемией	25
Выводы по первой главе:	29
Задания к	
главе.....	30
Глава 2. Общее и специфическое в классификации антонимов чеченского и русского языков	35
2.1. Классификация антонимов в чеченском и русском языках	35
2.2. Антонимические отношения знаменательных частей речи в чеченском и русском языках	39
2.2.1. Антонимы-существительные в чеченском и русском языках	40
2.2.2. Антонимы-прилагательные в чеченском и русском языках	43
2.2.3. Антонимы-глаголы в чеченском и русском языках	45
2.2.4. Антонимы-наречия в чеченском и русском языках.....	47
Выводы по второй главе:	50
Задания к	
главе.....	52
Глава 3. Функциональные особенности употребления антонимов в чеченском и русском языках	58
3.1. Стилистическая роль антонимов	58
3.2. Употребление контекстуальных антонимов в сопоставляемых языках.....	64
3.3. Стилистические функции антонимов	68
3.4. Антонимы-фразеологизмы в чеченском и русском языках	74
Выводы по третьей главе:	79
Задания к главе.....	81
Заключение.....	90
Список научной литературы:.....	96
Список источников языкового материала.....	105

Введение

Сопоставительный метод до недавнего времени применялся в основном при изучении фактов грамматики и фонологии чеченского и русского языков, в лексикологии и стилистике он использовался в гораздо меньшей мере. Лексикологические категории не являлись объектом подробного изучения в сопоставительно-типологическом плане.

Антонимия – это одна из сложнейших категорий в лексикологии. Этот интересный раздел науки, который непосредственно связан с познанием человека противоположных явлений реальной действительности, в чеченском языкознании остается почти неизученным, хотя имеются отдельные статьи и общие замечания по этой проблеме, в большинстве своем, поверхностного характера.

Исследование антонимии в чеченском языке значительно осложняется и затрудняется тем, что все еще нет словарей антонимов чеченского языка. Обычно словарь антонимов дает наглядное представление о том, какие слова в языке могут быть противоположными по значению и в какие синонимические отношения оказываются включенными такие противопоставления; он содержит основной справочный материал о значениях антонимов и указывает на основные виды их употребления и тем самым на приемы конструктивной организации высказываний, содержащих различные типы противоположности, иллюстрирует приемы образно-стилистического использования антонимов (антитеза и другие фигуры контраста).

Однако в чеченской лингвистической литературе до сих пор не уделялось достаточного внимания проблематике, связанной с изучением антонимов и антонимии: нет подробного описания антонимов чеченского языка.

При изучении антонимов большое значение имеет их систематизация и составление словаря, так как именно словарь дает полное представление о системе антонимов, о связи их с синонимами, о словообразовательных возможностях, о закономерностях их употребления. В лексикографии принято выделять три типа антонимических словарей: словари, перечисляющие антонимические пары, но не толкующие их значения; словари, описывающие различительные признаки антонимических пар; словари,

описывающие вместе с различительными также и объединительные признаки. Из данных видов словарей второй и третий типы имеют тип толкового словаря антонимов.

Современная русская лексикография располагает различными типами антонимических словарей, в ряду которых наиболее предпочтительным является тип толкового словаря антонимов.

Проблема лексической и фразеологической антонимии по-прежнему остается актуальной. Ее актуальность определяется не только изучением системных отношений в лексике, но и развитием лексикографии.

ГЛАВА 1. АНТОНИМИЯ КАК ЛЕКСИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Антонимия является одним из проявлений системных отношений в лексике. Вопрос об антонимии был и остается одним из наиболее сложных вопросов в лексикологии. Она привлекает внимание исследователей на каждом новом этапе развития этой науки и требует каждый раз пересмотра и дополнительной разработки. Слова, противоположные по значению, часто привлекались для уточнения смысла слов в толковых словарях.

Прежде чем сопоставлять признаки антонимов в разноструктурных языках, необходимо выяснить, что представляет собой данная лексическая категория в русском языке. Ведь не случайно антонимия является одной из сложных семантических категорий языкознания, которая привлекает внимание исследователей и требует новых дополнительных разработок.

Несмотря на кажущуюся всестороннюю изученность антонимии, многие вопросы еще остаются нерешенными. Е.Н. Миллер замечает, что в учении об антонимии «...скрупулезно собранный теоретический и фактический (языковой) материал остается несинтезированным, что препятствует возникновению учения, адекватно отражающего природу антонимии – современного языка» [Миллер 1990, 205].

В исследовании антонимии наблюдаются два направления. В одном из них исследователи выделяют группу явлений, объединенную значением противоположности как одним из организующих семантических принципов, и затем внутри этой группы анализируются или законы сочетаемости антонимичных слов или их значения, то есть смысловые связи. Исследователи второго направления рассматривают антонимию как один из видов системных связей слов.

Антонимические противопоставления широко распространены в языке и носят устойчивый характер. Об устойчивом характере антонимических связей слов свидетельствует частая совместная встречаемость антонимов. Одна из главных задач при изучении антонимии заключается в раскрытии понятия противоположности. Существенные различия в предметах и явлениях объективного мира отражаются в языке как противоположность. Противоположность существует в отражаемом нашим сознанием мире именно как существенное различие, которое может быть выражено в языке

особыми словами – антонимами. Само понятие «противоположность» охватывает разнообразные языковые явления (например, *мягкий* и *жесткий*, *приходить* и *уходить*, *жара* и *холод* и др.). Всем известно, что слова с противоположными значениями – обычное распространенное явление в самых различных языках. По мнению Л.А. Новикова, «это обстоятельство свидетельствует о том, что в основе антонимии лежат некоторые общие признаки, кроющиеся в самом характере человеческого мышления» [Новиков 1973, 19]. В развитии любого языка антонимические отношения между явлениями играют решающую роль. Антонимы отличаются семантической взаимообусловленностью: они заложены в нашем сознании парами, причем каждое из слов, так или иначе, вызывает представление о другом. При изучении какого-либо языка слова запоминаются всегда попарно, например: *чистый* – *грязный*, *красивый* – *некрасивый*, *входить* – *выходить*, *лето* – *зима* и т.д.

Ср. в чеченском языке: *цIена* – *боьха* / *чистый* – *грязный*, *хаза* – *ирча* / *красивый* – *некрасивый*, *аьхке* – *Iа* / *лето* – *зима*, *чувала* – *аравала* / *входить* – *выходить*. Явление антонимии на материале чеченского и русского языков неоднократно описывалось нами в ряде работ [56-69].

Если антонимия определяется некоторыми общими закономерностями человеческого мышления, то она является логической проблемой. Также антонимия является и лингвистической проблемой, так как реализуется всегда в системе конкретного языка. Исходя из этого, изучение антонимии неразрывно связано с понятием противоположности, имеющим философский, логический и лингвистический аспекты.

Явление антонимичности уже в античности привлекало внимание философов. Понятие противоположности в логике впервые сформулировал Аристотель [Аристотель 1978]. Он указывал, что «о противоположных друг другу вещах говорится четверояко: или как о соотнесенных между собой, или как о противоположностях, или как о лишенности и обладании, или как об утверждении и отрицании» [Аристотель 1978, 79–80]. Также Аристотель указывал, что «если противоположности таковы, что в том, в чем им свойственно от природы находиться или о чем они сказываются [как о подлежащем], одна из них необходимо должна наличествовать, то между этими противоположностями нет ничего посередине» [Аристотель 1978, 80]. Таким образом, философ говорит о таких видах противоположности,

как о контрарной, комплементарной и контрадикторной, которые составляют логическую основу антонимии. Противоположность как логическая категория характеризуется диалектической взаимосвязью противоположных понятий. Например, понятия «положительное» и «отрицательное» представляют определенную в себе противоположность.

С точки зрения философии понятие антонимичности истолковывается как противоположность внутри одной и той же сущности, различие сущности на высшей ступени ее развития. Эта единая сущность в своем развитии проходит три этапа качественных изменений: тождество – различие – противоречие. Из этого следует, что философский аспект понятия противоположности позволяет рассматривать явления лексической антонимии как опосредованный результат действия диалектического закона единства и борьбы противоположностей.

Понятие «противоположности» всегда интересовало ученых и рассматривалось в различных философских системах. Георг Вильгельм Фридрих Гегель в известном труде «Наука логики» [1937] отразил существенные черты диалектики противоположностей. Он понимал каждую противоположность не как абстрактную тождественность самой себе, а как внутреннее отрицание друг друга в себе, как собственную, внутреннюю противоположность. Согласно его точке зрения, установление антонимии в языке непосредственно связано с субъективной оценкой тех или иных качеств, признаков, свойств и осознанием их как противоположных понятий.

Противоположность в философии определяется как противоположность как один из двух «борющихся» моментов конкретного единства, которые являются сторонами противоречия. В философском учении различается два типа противоположностей: 1) внешние противоположности, выступающие как полюса противоречия, взаимно предполагающие и одновременно исключающие друг друга, но существующие как относительно самостоятельные; 2) внутренние противоположности, отрицающие друг друга, находящиеся в отношении взаимного проникновения, то есть противоположность между двумя сущностями. Из этих двух типов противоположностей явлению антонимии соответствует первый, так как здесь рассматриваются противостоящие, дополняющие друг друга проявления единой сущности [ФЭС, 1983].

Языковая противоположность рассматривается как усиление

простого различия. Язык – это орудие познания, с помощью его средств удастся отразить в гибких, взаимопереходящих понятиях противоречивую сущность многих сложных явлений объективной реальности. Немаловажную роль в этом играют антонимы – слова, специально предназначенные для выражения противоположности в языке. Таким образом, по своему логико-философскому содержанию языковая антонимия является выражением противоположности.

Для того чтобы раскрыть природу антонимов, необходимо исследовать их сущность. Происхождение антонимов обусловлено, в первую очередь, объективными противоположностями между явлениями, свойствами и качествами реального мира. В силу сложности рассматриваемой категории естественно существование нескольких критериев ее выделения. Попытаемся рассмотреть, что различные исследователи понимают под понятием противоположности. В работах Л.А. Введенской [1963], А.Н. Гвоздева [1965], Р.А. Будагова [1965], П.Н. Денисова [1980], Б.Н. Головина [1983] и других, антонимы рассматриваются как слова с противоположным значением. Это определение широко применяется в школьной и вузовской практике, оно является наиболее доступным для всех, но оно не раскрывает полностью сущности антонимии, не раскрывает внутренних оснований для появления антонимии. Здесь остается невыясненным, какие именно содержательные особенности слова кладутся в основу противоположности.

В других определениях сущность антонимии раскрывается более четко. А.А. Реформатский, называя антонимами слова противоположного значения, распространяет и дополняет определение антонимов: «Здесь соотношение чисто семасиологическое: оно основано на противопоставлении понятий» [Реформатский 1967, 95]. Н.М. Шанский более конкретизирует признаки антонимии, называя антонимами слова разного звучания, которые выражают противоположные, но соотносительные друг с другом понятия [Шанский 1972, 69]. Под антонимами здесь понимается противопоставление не просто понятий, а соотносительных друг с другом понятий. Но с другой стороны, А.С. Тихонов утверждает, что «антонимы – как лингвистическое явление – должны изучаться в терминах значения. Антонимы – это слова с противоположными, но соотносительными лексическими значениями. В то же время лексические значения антонимов, так или иначе, отражают понятия, поскольку они как единицы языка

обладают противоположными лексическими значениями» [Тихонов, Саидова 2000, 19]. Термин «понятие» более подходит для логической противоположности. М.И. Фомина называет антонимией «соотносительное противопоставление двух и более слов, противоположных по самому общему и наиболее существенному для их значения семантическому признаку» [Фомина 1983, 119]. Наиболее полное определение дает Д.Н. Шмелев: «Антонимами могут быть признаны слова, которые противопоставлены по самому общему и существенному для их значения семантическому признаку, причем находятся они на крайних точках соответствующей лексико-семантической парадигмы» [Шмелев 1972, 202]. Здесь указывается на существенный для антонимии признак, по которому противопоставляются слова с противоположными значениями, то есть из данного определения следует, что антонимами являются слова, противопоставленные по одному семантическому признаку, являющемуся частью значения слова, вступающего в отношения антонимии с другим словом. Таким образом, можно заключить, что антонимы – это слова, имеющие соотносительные противоположные значения. Поскольку антонимы обозначают соотносительные, логически совместимые понятия, они всегда относятся к одной и той же лексико-семантической группе. Например, прилагательные *клайн – лабржа / белый – черный* относятся к цветообозначениям; *кьена – кьона / молодой – старый* обозначают возраст; *жима – доккха / маленький – большой* входят в лексико-семантическую группу прилагательных со значением размера и т.д.

Важнейшими грамматическими признаками антонимов считается принадлежность их к одной и той же части речи и своеобразная лексическая сочетаемость. Признаки лексической сочетаемости антонимов определяются их семантическими особенностями. Антонимические отношения слов строятся не на всем объеме их лексической семантики, то есть в своей семантической структуре антонимы имеют как общие, так и различительные элементы. «Способность антонимов иметь общие и дифференциальные семы определяюще влияет на их функционирование, употребление в речи, в текстах. На базе общей семы у них развивается одинаковая сочетаемость, а на основе дифференциальной семы возникает несовпадающая сочетаемость» [Пардаев 1988, 6]. Например, антонимы *друг – враг* могут иметь определения *давний, старый, хитрый, коварный, жестокий*, но

определения *близкий, преданный, отличный* относятся только к слову *друг*. Таким образом, в сочетаемости антонимов отражается их сложная семантическая природа. Это особенно ярко проявляется в многозначных словах, у которых каждое лексическое значение диктует свою сочетаемость, обладает своими дистрибутивными особенностями.

При исследовании антонимов некоторыми учеными высказывалась мысль, что антонимичными могут быть только разнокорневые слова, выражающие качественные понятия. Например, дается определение Р.А. Будагова: «Прежде всего, очевидно, что не все слова могут иметь свои антонимы, а только те, которые выражают качественные понятия или имеют те или иные качественные признаки» [Будагов 1965, 66]. П.Н. Денисов считал, что «антонимические пары образуют преимущественно качественные прилагательные и наречия, а также те существительные и глаголы, которые в своем значении содержат качественный признак» [Денисов 1980, 102]. Например, *плохой – хороший, близко – далеко, добро – зло, беднеть – богатеть, светлеть – темнеть* и др. В Большом энциклопедическом словаре подчеркивалось, что антонимы бывают только у слов, содержащих в своем значении указание на качество и являются словами обязательно разных корней.

Однако в работе Л.Ю. Максимова «Антонимия как один из показателей качества прилагательных» [1958] на обширном языковом материале о прилагательных представлено, что среди способов образования качественных антонимов префиксальный способ (при помощи приставки *не-*) занимает ведущее место. Им доказано, что антонимами являются не только разнокорневые, но и однокорневые слова. В этой работе впервые исследован центр семантической противоположности лексики – качественная антонимия прилагательных. Но понимание антонимии как одного из признаков качества прилагательных приводило к сужению понимания противоположности, значительно ограничивало понятие антонимии.

Нельзя не согласиться с мнением, что «ограничение разряда антонимов со стороны семантической (антонимы выражают противоположность только качественных понятий) или структурной (антонимами являются слова только разнокорневые или, напротив, только однокорневые) вряд ли правомерно» [Вараксин 1970, 4]. Л.А. Вараксинным исследованы однокорневые префиксальные глаголы-

антонимы в русском языке. Он отмечает, что «однокорневым глаголам-антонимам свойственны те же определяющие признаки, что и антонимам разнокорневым: в их лексическом значении отражена противопоставленность другому слову; они регулярно противопоставляются в речи; сферы лексической сочетаемости их почти полностью совпадают» [Вараксин 1970, 20]. Данное исследование привело автора к выводу, что сущность явления антонимии не может быть, сведена лишь к качественной противоположности лексических единиц, поскольку разряд слов, являющихся выражением противоположных понятий, при таком ограничении совершенно неоправданно сужается, что затрудняет лингвистический анализ антонимии как единого целостного явления.

Д.Н. Шмелев утверждает, что «признание антонимами только разнокоренных слов не отражает действительного положения вещей, так как выражение антонимических отношений при помощи префикса *не-* занимает ведущее место в современном русском языке в области, для которой наиболее характерна антонимия, – в области качественных прилагательных» [Шмелев 1977, 202]. Например, *терпеливый – нетерпеливый, дружный – недружный, хороший – нехороший, веселый – невеселый* и т.д.

Действительно, в русском языке количество однокорневых антонимов велико, и наблюдения исследователей доказывают, что однокорневые слова наряду с разнокорневыми являются абсолютными антонимами. Подробное описание противоположности в лексической системе находим в работе Л.А. Новикова «Антонимия в русском языке» [1973]. Автор также утверждает, что нельзя считать антонимами только разнокорневые слова с противоположными значениями, такое определение не учитывает всех возможностей выражения противоположного в языке [Новиков 1973, 83–84].

Он считает, что «данные слова являются антонимами, если они удовлетворяют одному из следующих требований: 1) слова X и Y соответствуют противоположным (контрарным) понятиям, представляют собой крайние члены упорядоченного множества и выражают контрарную противоположность: *молодой – <не старый, не молодой, пожилой> – старый; холодный – <не горячий, прохладный, теплый> – горячий* и т.п. Это наиболее характерный и распространенный вид противоположности: он лежит в основе антонимии слов, содержащих указание на качество; 2) слова X и Y выражают противоположность разнонаправленных действий,

признаков и т.п. Например, *ускорять – замедлять, сборка – разборка, законный – противозаконный*; 3) слова X и Y соответствуют формально противоречащим (контрадикторным) понятиям типа X – не X, но выступают в языке как противоположные, как выражение контрадикторной противоположности (*неистинный → ложный, неложный → истинный*). Характерная особенность таких оппозиций – отсутствие среднего, промежуточного члена» [Новиков 1973, 83–84].

Из этого следует, антонимия выступает в качестве знаков «раздвоенного» на противоположность единства, одновременно определяя и предел проявления того или иного качества, свойства, действия, отношения и указывая на неразрывную связь противоположности в каждом конкретном проявлении сущности.

Л.А. Новиков [1973], основываясь на типах противоположности в логике, различает два вида противоположности: контрадную и комплементарную. Он считает, что не образуют антонимию противоречащие понятия, то есть отношения типа «А» – «не - А»: *«молодой» – «немолодой», «холодный» – «нехолодный*. По его мнению, истинными противоположностями являются предельно видовые понятия *«молодой» – «старый», «холодный» – «горячий*. На наш взгляд, отношения типа «А» – «не - А» образуют антонимию, только противоположность здесь выражается смягченно (*горячий – негорячий, красивый – некрасивый*) и т.д.

Вопрос о разнообразии типов противоположности в языке освещается разными исследователями [Уфимцева 1947, 190; Лайонз Джон 1978, 485–496; Новиков 1973, 83–86]. Джон Лайонз различает три типа «противоположности»: антонимия, дополнительность и конверсивность. В качестве примера дополнительности приводятся прилагательные *single – married* «холостой» – «женатый». Характерная черта таких пар лексических единиц заключается в том, что отрицание одного члена пары имплицитно утверждает другого и утверждение второго члена пары имплицитно отрицает первого (*Джон не женат – Джон холост и Джон холост – Джон не женат*). Антонимия слов иллюстрируется прилагательными *big – small* «большой» – «маленький». Характерно для них то, что они регулярно поддаются градации, что предполагает различную степень проявления качества (признака), регулярную возможность сравнения, например: *Наш дом больше, чем ваш*. Третье смысловое отношение

Лайонз называет термином конверсивность, например: *buy – sell* «покупать – продавать» [Лайонз 1975, 485–496].

Как отмечает Л.А. Новиков, «основной массив противопоставлений, представляющих ядро антонимии русского языка, образуют слова, значения которых воспринимаются как обозначения качества (*хороший – плохой, добрый – злой*) или направленности (*входить – выходить, светать – темнеть*). По своей форме эти слова могут быть как разнокорневыми (*высокий – низкий, живой – мертвый*), так и однокорневыми (*культурный – некультурный, прилетать – улетать*), а по характеру их семантических отношений – соразмерными (*легкий – тяжелый, разбирать – собирать; действие – противодействие, удар – контрудар*) и несоразмерными (*начинать – переставать, зажигать – гасить*)» [Словарь антонимов русского языка М.Р. Львова 1984, 10–11].

В соответствии с этим выделяются шесть основных типов слов с противоположным значением: 1) антонимы, обозначающие качество, разнокорневые и соразмерные (*легкий – тяжелый, черный – белый*); 2) антонимы, обозначающие качество, однокорневые и соразмерные (*культурный – некультурный, сильный – бессильный*); 3) антонимы, обозначающие направленность, разнокорневые и соразмерные (*подниматься – опускаться, вставать – ложиться*); 4) антонимы, обозначающие направленность, однокорневые и соразмерные (*входить – выходить, действие – противодействие*); 5) антонимы, обозначающие направленность, разнокорневые и несоразмерные (*зажигать – гасить*); 6) антонимы, обозначающие направленность, однокорневые и несоразмерные (*думать – раздумать*).

Здесь необходимо отметить, что у лексических единиц, обозначающих качество, несоразмерные отношения отсутствуют, поскольку антонимам – качественным словам, обнаруживающим градуальные оппозиции с постепенным изменением качества от одного полюса к другому, свойственны только соразмерные симметричные отношения.

Е.Н. Миллер делит антонимы на абсолютные и относительные. В первом случае противоположность значений безусловна, независима, безотносительна; во втором случае противоположность значений зависима от конкретной коммуникативной ситуации. **К первой группе** относятся две разновидности антонимов: антонимы,

которые обозначают противоположные явления, процессы, свойства, которые существуют в объективной действительности материального мира, например: *выделение – поглощение, замедление – ускорение, замерзание – оттаивание, разъединение – соединение, повышение – снижение, ослабление – усиление* и др.; антонимы, которые обозначают противоположные явления, процессы, события, факты, свойства, существующие в обществе, например: *возмущаться – восхищаться, волновать – успокаивать, вопрос – ответ, вражда – дружба* и др. **Ко второй группе** относятся две разновидности антонимов: 1) антонимы, обозначающие или характеризующие реально существующие независимо от сознания людей явления, процессы, факты, события, вещи, свойства, между которыми отношения противоположности ограничены какими-либо рамками; противоположность значений таких антонимов является относительной и имеет конкретный характер применительно к определенной области действительности и в определенном отношении, например: *бедный – богатый, ближняя – дальняя, долго – недолго, конец – начало* и др.; 2) антонимы, обозначающие или характеризующие явления, процессы, факты, события, вещи, свойства, объективные различия между которыми воспринимаются сознанием субъективно как противоположности в зависимости от установившихся в обществе норм оценки явлений, фактов, процессов, свойств, в зависимости от конкретных условий жизни человека, от многовековых обычаев, традиций, привычек, от тех или иных ситуаций и т.п., например: *безобразный – красивый, горький – сладкий, грешный – святой, плохой – хороший*.

Н.Л. Соколова утверждает, что «различные классификации антонимов строятся по следующим признакам: 1) в зависимости от того, какими языковыми единицами представлены компоненты антонимической пары (словесные, фразеологические); 2) по частям речи (прилагательные, глаголы, существительные и т.д.); 3) по морфологическим особенностям (разнокорневые, однокорневые); 4) по принадлежности к тому или иному лексико-семантическому классу; 5) по степени антонимичности (полные, неполные, контекстуальные); 6) в зависимости от того, какое место антонимичность занимает в системе значений слова (количественная характеристика)» [Соколова 1977, 60].

Исследователи, таким образом, расширяют понимание категории антонимичности и отходят от определения антонимии как

противопоставления значений, выраженных только различными корнями, и только у слов, указывающих на качество.

В силу природы своих значений антонимы используются в языке, прежде всего, и главным образом, для выражения противоположности. В семантическом отношении антонимы представляют слова, однородные по своей семантической структуре. Антонимические значения, противостоящие друг другу всем своим содержанием, отличаются парадигматически только по одному дифференциальному признаку. Другими словами, все различие языковых антонимов определяется соотносительно – противоположными компонентами их содержания. Например, разнокорневые глаголы-антонимы: *богатеть – становиться богатым / беднеть – становиться бедным* противоположны по соотносительным компонентам их значения – семам *становиться богатым / становиться бедным*. Противопоставление включается (в виде компонентов значения) в само предметно-логическое содержание соотносительных слов, так что осмысление одной из противоположностей невозможно без ее противочлена: каждый антоним заключает в себе самом свою противоположность.

В семантическом анализе противоположности выделяются такие аспекты анализа, как синтагматический и парадигматический. Противоположные значения слов получают в каждом из этих аспектов различные по своей природе, но внутренне связанные характеристики.

Как известно, каждая единица лексической системы входит одновременно в два вида отношений: синтагматические и парадигматические. Синтагматические отношения выражают связь знака со знаком в линейной последовательности. Парадигматические отношения раскрываются в противопоставлении одного понятия другому для выявления дефиниций каждого.

В синтагматике антонимы выступают как слова, характеризующиеся частой совместной встречаемостью в определенных контекстах, в которых реализуется одно из типовых значений (противопоставление, сравнение, соединение и т.п.). В парадигматике антонимы выступают как слова, отличающиеся по своему компонентному составу только одним дифференциальным признаком, существенным для их регулярного противоположения в речи. Парадигматические свойства антонимов описываются следующим образом: антонимы, имеют противоположные или

обратные, но не противоречащие значения. При этом подчеркивается свойственная антонимам семантическая общность, которая проявляется в соотносительности значений, или в их принадлежности к одной лексико-семантической парадигме, или в том, что они выражают одно и то же родовое понятие. Обязательным для антонимов признается обозначение качественных признаков, допускающих градуирование, то есть между двумя полюсами признака, именами которых являются соответствующие антонимы, всегда возможен средний (нулевой) член, полюса от него равно удалены, симметричны. Например, *йоккха – йоккха йоцуи – жима / большой – небольшой – маленький*.

Таким образом, все вышеприведенные определения антонимов характеризуют их на парадигматическом уровне.

Синтагматические свойства антонимов предусматривают в качестве обязательного компонента частичное совпадение сочетаемости или возможность частичной взаимозамены в одном и том же контексте. «Синтагматический анализ антонимов должен выявить закономерности их употребления в речи, наиболее характерные синтаксические контексты (формулы) и семантические отношения, т.е. все то, что является «линейной» характеристикой слов, семантически противоположных в системе языка по одному дифференциальному признаку» [Новиков 1973, 96]. Например, *не сильный, а слабый / онда воцуи, эглаза/*.

Все оппозиции антонимов в синтагматике Л.А. Новиков [1973] разделяет на оппозиции, не выраженные в тексте и оппозиции, выраженные в нем. Выраженные оппозиции в тексте он подразделяет на оппозиции, структурно не выраженные, т.е. не обнаруживающие строго определенных и регулярно воспроизводимых синтаксических структур, и оппозиции, структурно выраженные.

Исследователи антонимии неоднократно отмечали, что антонимы воспроизводятся чаще всего в определенных структурно оформленных синтагматических оппозициях, образуя различного рода контраст.

Попытка определить антонимы на синтагматическом уровне была предпринята В.Н. Комисаровым [1957], который выделяет два основных критерия антонимичности слов. Первым критерием антонимов автор считает регулярность противопоставления их в речи, вторым – полное или почти полное совпадение их лексической сочетаемости. Однако исследователями была замечена неполнота,

критериев антонимии, выдвинутых В.Н. Комиссаровым. Подобные критерии антонимии применимы лишь в тех случаях, если существуют уже заданные пары, определяемые всеми носителями данного языка. Например: *жизнь / дахар – смерть /Ожжалла, хороший / дика – плохой / вон* и т.д.

Л.А. Новиков [1973] анализирует синтагматические оппозиции антонимов со стороны их структуры. Им отмечается, что один из самых представительных структурных типов оппозиций противоположности выражается при помощи союза *и*-. Примеры таких оппозиций объединяются в структурном плане как варианты одной и той же конструкции, которые представлены в виде X и Y. Семантические отношения в контекстах X и Y различны. Наиболее характерными смысловыми отношениями являются значения соединения, конъюнкции, своеобразного сложения противоположностей (*днем и ночью*). Значение соединения является главным, первичным для конструкции X и Y, оно в наименьшей степени зависит от контекста.

Кроме семантических отношений противоположности типа X и Y существуют противоположности типа X или Y В этом антонимическом контексте реализуется сопоставительно-разделительное значение, при котором необходим выбор одного из взаимоисключающих членов оппозиции (контраста). К антонимическому противопоставлению типа X или Y примыкает родственное ему по семантике то X то Y, в котором также отмечаются дизъюнктивные отношения: чередование, последовательность фактов (признаков, состояния, действий и т.п.). В синтагматических оппозициях (не) X, а Y и X, но Y реализуется значение противопоставления (т. е. контрастного сопоставления) противоположностей. В конструкциях типа от X до Y, с X до Y, от X к Y и др. подчеркивается охват всего класса предметов, явления, качества или свойства, отношения и т.п.

Эти оппозиции являются наиболее характерными для употребления различных типов антонимов в русском языке. «Именно эти оппозиции являются и наиболее показательными для определения степени семантической «притертости» противоположных по смыслу слов и частоты их совместного воспроизведения в речи для выражения различных отношений между противоположностями» [Новиков 1973, 119].

Таковыми представляются в общих чертах основные

структурные типы оппозиций противоположности в синтагматике.

Парадигматический аспект анализа противоположности в лексике позволяет выявить системность антонимии как явления языка, как одной из важных категорий лексики. Путем группировки, идентификации и последующей систематизации контексты с тождественным значением входящих в них антонимов выстраиваются в «вертикальные» ряды, парадигмы в соответствии с выражаемым смыслом [Новиков 1973, 137]. На основе учета такой корреляции и строится парадигма слова как система внутренне объединенных в каждом антониме и соответственно противопоставленных в плане соотношения между антонимами лексико-семантических вариантов. Например: лексико-семантические варианты оппозиций *легкий – тяжелый / дайн – деза* объединяются в парадигму антонима (многозначного слова), а сами слова-антонимы – в антонимические парадигмы (ряды, цепочки и др.).

Таким образом, парадигматические критерии выделения антонимов носят, по отношению к синтагматическим, первичный характер. Но это не значит, что синтагматический аспект должен носить в исследовании антонимии вторичный характер. Результаты синтагматического рассмотрения антонимии позволяют путем восхождения от «текста» к «системе» перейти к построению антонимических парадигм и их вариантов. По синтагматике антонимы обычно сочетаются с одними и теми же словами. Например: *доттагI – мостагI / друг – враг, Ia – аьхе / зима – лето, йовха – шийла / горячий – холодный* и т.д.

По Л.А. Новикову, антонимы характеризуются в плане синтагматики высокой степенью совместной встречаемости, единой понятийной (семантической) и функциональной сферой их употребления, большим сходством в их лексической сочетаемости. В плане парадигматики этому соответствует одинаковый компонентный состав антонимов, противостоящих лишь по одному признаку, существенному, как для их оппозиции, так и для выражения одной из разновидностей противоположности [Новиков 1973, 151].

Способность антонимических парадигм не только образовывать свои собственные микросистемы, но и вступать во взаимодействие с другими семантическими категориями лексико-семантической системы, служит доказательством системности лексики и предполагает осознание носителями языка системных

связей между разными ее единицами.

1.1. Антонимия в соотношении с синонимией

Каждый член антонимической парадигмы может вступать в семантические отношения с другими словами. Например, любой из антонимов может иметь свой синоним. Таким образом, в языке наблюдается тесная взаимосвязь антонимии и синонимии. Многими исследователями русского языка отмечается связь между синонимией и антонимией (В.А. Иванова, Л.А. Введенская, Л.А. Новиков, А.А. Уфимцева, Р.А. Будагов, А.А. Реформатский и др.).

Еще А.М. Пешковский указывал на важность антонимов для дифференциации синонимов: «Ничто так не помогает выявить разницу между синонимами, как подборание к ним антонимов» [Пешковский 1959, 175].

Л.А. Введенская отмечает, что взаимодействуют антонимы с синонимами, прежде всего тогда, когда члены одного ряда синонимов вступают в антонимичные отношения с одним каким-либо или со всеми словами другого ряда. Так, в русском языке существует два ряда синонимов с противоположным значением: *большой – маленький, огромный – крошечный*. Слова этих двух рядов образуют синонимичные пары антонимов *большой – маленький, большой – крошечный, огромный – маленький, огромный – крошечный*.

В чеченском языке наблюдается наличие синонимичных пар антонимов, например: *йоккха – жима / большой – маленький; йоккха – цхъа цIинцIалг / большой – крошечный, Iаламат йоккха – жима / огромный – маленький, Iаламат йоккха – цхъа цIинцIалг / огромный – крошечный*. В лексической системе языка антонимы, обозначающие противоположность тех или иных качеств, действий, явлений действительности, находятся в тесном взаимодействии с синонимами, например, при обозначении худобы человека, где антонимичные прилагательные входят в соответствующие синонимические отношения с группой слов, которые по-разному, с разных сторон характеризуют обозначаемый предмет: *худой – тощий, костлявый, тонкий, сухощавый, сухопарый, худосочный, исхудалый, истощенный*. Аналогично: *полный, толстый – жирный, тучный, грузный, пухлый, полнотелый, упитанный, пышный, сдобный, мясистый, дородный*. В этом случае ярко проявляется антонимия синонимических рядов.

Связь лексических единиц, объединяемых отношениями сходства и противоположности, свидетельствует о взаимном

проникновении синонимии и антонимии. Антонимы не только помогают понять отношения противоположности между синонимическими рядами и отдельными их членами, но и сами выступают как одно из средств выражения синонимии высказывания. Например: *Толя старше Коли = Коля моложе Толи.*

В.А. Иванова в своей монографии выделяет черты сходства антонимов и синонимов: «...антонимы и синонимы 1) являются разными словами; 2) относятся к одной части речи; 3) входят в одну лексико-грамматическую группу; 4) вступают в антонимические и синонимические отношения, в отдельных значениях; 5) образуют микроструктуры, именуемые антонимическими и синонимическими рядами» [Иванова 1982, 45]. В данной работе автор подробно охарактеризовала модели синонимо-антонимических отношений.

По мнению Н.М. Меркурьевой, сближение категорий антонимии и синонимии не случайно, «ибо антонимия характеризует хотя и противоположные, но одноплановые явления, т.е. явления, находящиеся на концах одной оси. Синонимия также характеризует одноплановые явления, но находящиеся в соседних точках той же оси» [Меркурьева 1996, 36].

Как известно, антонимы и синонимы, различаются по семантике: антонимы имеют противоположные значения, синонимы – тождественные или близкие. Но многие исследователи обращают внимание на то, что антонимы имеют не только противоположные, но и соотносительные понятия, или значения (М.Д. Лесник, В.Н. Комиссаров, Н.М. Шанский, Л.А. Новиков и др.).

Н.М. Меркурьева четко выделяет в своей работе объединяющие и разъединяющие черты антонимов и синонимов. Вслед за В.А. Ивановой, исследовательница отмечает, что «объединяющими чертами антонимов и синонимов будут их классовые показатели (разные лексические единицы относятся к одной части речи; входят в одну лексико-семантическую группу; вступают в антонимические и синонимические отношения в отдельных значениях; образуют антонимические ряды и пр.). Разъединяющими чертами являются свойства антонимов и синонимов, как отдельных слов, входящих в разные синонимические ряды (семантическая характеристика, стилистическая маркированность; лексическая; сочетаемость, употребление, словообразовательная структура)» [Меркурьева 1996, 38]. Входя в одну и ту же лексико-семантическую группу, антонимы и синонимы

находятся в тесной семантической связи. Эта семантическая связь способствует образованию новых антонимических пар в языке. Например, компоненты антонимической пары *хороший* – *плохой* имеют соответствующие синонимы: слово «*хороший*» имеет синоним «*добрый*», слово «*плохой*» – синоним «*злой*».

По мнению Л.А. Введенской «образование антонимических отношений между словами парадигмы зависит от ряда факторов: во-первых, от характера смысловых различий, заключенных в словах каждого ряда; во-вторых, от словообразовательной структуры соотносимых слов; в-третьих, от стилистической характеристики; в-четвертых, от дистрибуции слов с относительно противоположными значениями и, наконец, от объема синонимических рядов» [Введенская 1973, 22–23]. Также она вводит понятие «синонимико-антонимичной парадигмы», которая состоит из двух рядов синонимов, между словами которых существуют антонимичные отношения. О существовании данной парадигмы можно говорить, лишь определив объем синонимических и антонимических рядов, их смысловые и стилистические различия, их сочетаемость. Рассматривая данные виды, В.А. Иванова пользуется понятием синонимико-антонимический блок, определяя его «как организацию синонимов и антонимов, при которой синонимическими и антонимическими отношениями одновременно объединяются как слова в целом, так и смысловые их значения, входящие в три и более синонимических ряда» [Иванова 1982, 73].

Между словами антонимико-синонимической парадигмы существуют два вида связи: радиальная и линейная. Радиальная связь – это такая связь, когда все слова одного синонимического ряда образуют пары антонимов с каждым словом другого синонимического ряда. Например: в антонимико-синонимической парадигме *сила*, *мощь*, *могущество*, *всесилие*, *всемогущество* и *слабость*, *бессилие*, слова *сила*, *мощь*, *могущество* образуют антонимичные пары с обоими синонимами противоположного значения.

При линейной связи каждый синоним одного ряда тяготеет к какому-то одному синониму другого ряда. Чаще всего такая связь обнаруживается в том случае, если слова, противопоставленные друг другу, являются однокорневыми: *вежливый* – *невежливый*, *деликатный* – *неделикатный*, *учтивый* – *неучтивый*.

В чеченском языке также обнаруживается линейная связь в

антонимо-синонимической парадигме. Например, синонимы *цѐна – хаза / чистый – красивый* образуют такие антонимичные пары: *цѐна – цѐна йоцу / чистый – не чистый, хаза – хаза йоцу / красивый – некрасивый*.

Таким образом, в чеченском и русском языкознании выделяются синонимичные ряды антонимов, указывается на связь между антонимией и синонимией. В чеченском языке антонимия и синонимия находятся в тесной связи, но их отношения, характер этих отношений, а также их виды не изучены.

Важно отметить, что случаи взаимопроникновения синонимических и антонимических единиц говорят о сложности системных связей в лексике, проявляющиеся как на уровне контекста, так и на уровне системы.

1.2. Антонимия в соотношении с полисемией

Антонимия тесно связана с другим системным явлением лексики – полисемией. Многозначные слова могут вступать в антонимические отношения во всех (редко) или в нескольких (чаще) своих лексических значениях.

Явление многозначности относится к числу сложнейших проблем семасиологии. Лексическая категория многозначности, или полисемии, в русском языке широко изучена, и до сих пор является центром внимания ученых, изучающих явления семасиологии. Например, «Лексическая семантика» Ю.Д. Апресяна – одно из основополагающих исследований в области многозначности, в том числе, и регулярной многозначности, которая на сегодняшний день признается одной из актуальных тем в лексикологии. Под многозначностью понимают семантическое свойство слова иметь одновременно несколько значений. Характерной особенностью многозначности является то, что «она представляет собой своеобразную «сетку» регулярных отношений, на которую «наназываются» ЛСВ как элементарные отражения предметов действительности» [Белошапкина 1999, 228].

Проблема соотношения антонимии и полисемии представлена в работах таких лингвистов, как Р.А. Будагов, В.А. Иванова, Е.Н. Миллер, Л.А. Новиков, А.С. Пардаев и др. На современном этапе в лексикологии существует проблема определения полисемии. По Л.А. Новикову, «большинство слов обладает многозначностью (или полисемией), т.е. способностью употребляться в синхронном плане

сразу в нескольких значениях, или, иными словами, способностью соотноситься с различными классами предметов» [Новиков 1973, 66].

Соотношение полисемии и антонимии интересно в том плане, что слова, имеющие антонимичные пары в своих номинативных значениях, в других (чаще в переносных) значениях могут и не иметь антонимических пар.

Все контакты по противоположности между отдельными значениями полисемантических слов в языке сводятся к трем оппозициям.

Первый тип оппозиций включает полисемантические слова, которые противопоставляются другим полисемантическим словам во всех или в некоторых значениях. Е.Н. Миллер называет такой тип противопоставлений внутрипозиционной полисемией антонимов и отмечает, что «образование одной и той же парой многозначных слов двух и более антонимичных оппозиций можно считать закономерностью» [Миллер 1990, 87].

Второй тип оппозиций включает полисемантические слова, которые в разных своих значениях вступают в отношения противоположности с разными антонимами, не обязательно многозначными [Иванова 1982, 24]. При таком подходе, отмечает Л.А. Новиков, «многозначное слово ...оказывается как бы «расщепленным» на ряд однозначных слов- значений...» [Новиков 1973, 67]. Так, нельзя подобрать какой-то общий антоним к прилагательному «*легкий*», так как «оно входит разными своими значениями в различные семантические поля: в значении веса (*легкий чемодан*), силы (*легкий ветер*), интеллектуальной оценки (*легкий вопрос*)» [Новиков 1973, 66].

Третий тип оппозиций включает случаи внутрисловного противопоставления значений одного и того же многозначного слова [Иванова 1982, 25]. Противоположные связи такого рода получили название энантиосемии, которая обычно рассматривается в учебной литературе как раздел антонимии. Однако следует отметить, что взгляды на энантиосемию с точки зрения антонимии не являются одинаковыми. В.А. Иванова считает, что «в современном языке энантиосемию следует понимать как способность слов развивать противоположные в каком-то отношении значения, но эти значения не становятся антонимичными» [Иванова 1982, 44]. Согласно концепции Л.А. Новикова, энантиосемия представляет собой особую непродуктивную разновидность антонимии, где

противопоставленность значений выражается внутри одного слова [Новиков 1973, 251]. Энантioseмия и антонимия схожи в одном: они употребляются в противоположном значении, а различаются тем, что противоположность в энантioseмии встречается только в рамках одного слова и передается только через контекст, а противоположность в антонимии может передаваться разнокорневыми антонимами или однокорневыми с добавлением префиксов и суффиксов. Примеры лексической энантioseмии: *рубить избу из сосняка – рубить сторожку на дрова; резать (вырезать) ложку из дерева – резать (изрезать) стол ножом* и др. Своеобразный тип «внутрисловной» антонимии представлен энантioseмией, формальным выражением которой является контекст. Таким образом, противопоставление здесь происходит не на уровне изолированных слов, а только в контексте путем выявления их контрастности синтаксическими или лексическими средствами языка. Например: *юхалург ахча дала – юхалург ахча эца / одолжить кому-либо денег – одолжить у кого-либо денег.*

В значительной группе префиксальных глаголов энантioseмия вызвана противоположностью значений их приставок. Л.А. Новиков выделяет глаголы со следующими приставками:

за-

1) «начало действия»

и 2) «доведение действия до крайней степени, до предела».

Например, *задымить (начать дымить)* и *задымить (стены и потолок, комнату).*

об-

1) «распространение действия на кого-либо или что-либо, полный охват действием»

и 2) «действие, направленное на то, чтобы обойти, миновать кого-либо или что-либо».

Например: *объехать (все города республики)* и *объехать (город с юга по окружной дороге);*

от-

например, *отмерзнуть* «замерзнуть» и *оттаять.*

про-

1) «полнота реализации действия» и др.

2) «упущение, недосмотр» и др.

Например: *просмотреть, проглядеть, прослушать, что-нибудь или кого-нибудь (внимательно)* и *не заметить кого-либо или чего-*

либо, пропустить кого-либо или что-либо.

В чеченском языке связь полисемии и антонимии не изучалась, в русском языке антонимия в соотношении с полисемией отражена в словарях антонимов русского языка, где даны антонимы многозначных слов, обозначены не только их прямое, но и переносное значение.

Общность и специфичность антонимии в чеченском и русском языках обусловлены, прежде всего, многозначностью большинства общеупотребительных слов. Эта многозначность вызывает различного характера антонимические отношения слов:

1. Из нескольких значений, или лексико-семантических вариантов слова только одно значение входит в антонимические отношения. Например: *день* и его соответствие в чеченском языке – *де* как часть суток входят в антонимические отношения, соответственно с *ночь / буйса*. В значении же суток и даты ни русск. *день*, ни чеч. *де* не имеют антонимов. Следовательно, слова *день* и *де* в обоих языках совпадают по способности входить в антонимические отношения.

2. Одно и то же многозначное слово может иметь сразу несколько антонимов, соотносимых с различными его значениями. При этом антонимы одних из этих значений в русском и чеченском языках соответствуют, других – нет. Так, в антонимах *легкий – тяжелый* (о грузе); *легкий – тяжелый, трудный* (о вопросе) слово *легкий* передается на чеченский язык основным соответствием *беза*: *беза – байн* (о грузе), *хала – атта* (о вопросе). В чеченских же соответствиях антонимов *легкий (слабый) – сильный* (о ветре) значения слова *легкий* передаются словами, отличающимися от него по основному номинативному значению: *байн* «слабый» – *члогла* «сильный» (о ветре).

Полисемия антонимичных слов широко распространена в области имен прилагательных. Например: *готта-шуйра*, / *узкий – широкий*

1. Имеющий малую протяженность в поперечнике: *готта урам* / узкая улица; *готта кор* / узкое окно. – Имеющий большую протяжённость в поперечнике: *шуйра урам* / широкая улица; *шуйра кор* / широкое окно.

2. Малый по ширине (о частях тела): *готта букъ* / узкая спина; *Готта белшаш* / узкие плечи. – Большой по ширине (о частях тела): *шуйра букъ* / широкая спина; *шуйра белшаш* / широкие плечи.

3. Охватывающий немногих, избранных; ограниченный по составу, небольшой, немногочисленный: *бевзачеран жимую гуо / узкий* круг знакомых, немного знакомых людей; *жимую кхеташо / узкое (малое) заседание, совещание*. – Охватывающий многих; неограниченный по составу, большой, многочисленный: *бевзачеран бокхуо гуо / широкий* круг знакомых; круг хорошо знакомых людей; *йокхуо кхеташо / широкое* заседание, совещание.

Таким образом, антонимия не существует изолированно в лексико-семантической системе языка, она вступает в тесные связи с другими ее категориями.

Выводы по первой главе:

1. Существенные различия в предметах и явлениях объективного мира отражаются в языке как противоположность, которая выражается в языке особыми словами – антонимами. Изучение антонимов связано с понятием противоположности, имеющим логический, философский и лингвистический аспекты. По своему логико-философскому содержанию языковая антонимия является выражением противоположности.

2. При изучении антонимов важно выделять синтагматические и парадигматические критерии. Парадигматический аспект анализа противоположности в лексике позволяет выявить системность антонимии как явления языка, как одной из важных категорий лексики. В данной работе рассматриваются парадигматические отношения антонимии в чеченском и русском языках.

3. В качестве антонимов могут выступать не только разнокорневые, но и однокорневые слова, поэтому нам представляется целесообразным уделять в работе большое внимание словообразовательным антонимам.

4. В чеченском и русском языках антонимы и синонимы находятся в тесной семантической связи, которая способствует образованию новых антонимических пар в языке: *йоккха – жима / большой – маленький*, *йоккха – вуно жима / большой – крошечный*, *вуно йоккха – жима / огромный – маленький*, *вуно йоккха – вуно жима / огромный – крошечный*.

5. Антонимия также тесно связана с полисемией. Семантические связи внутри многозначного слова организуют системность лексики, которая отчетливее всего проявляется на уровне одного слова. Соотношение полисемии и антонимии

проявляется в том, что слова, имеющие антонимичные пары в своих номинативных значениях, в других значениях могут и не иметь антонимических пар. Например, *день / де – ночь / буйса* как часть суток входят в антонимические отношения, в значении же суток и даты ни русск. *день*, ни чеч. *де* не имеют антонимов.

Задания к главе

Вопросы для самопроверки.

1. Какие виды противоположности составляют логическую основу антонимии?
2. Назовите важнейшие грамматические признаки антонимов.
3. По каким признакам строятся различные классификации антонимов?
4. Назовите черты сходства антонимов и синонимов.
5. Какие виды связи существуют между словами антонимосинонимической парадигмы?
6. Приведите примеры синонимичных пар антонимов в чеченском языке и русском языках.
7. Понятие антонимической парадигмы.
8. Часть речи, в которой широко распространена полисемия антонимичных слов?
9. В чем проявляется соотношение полисемии и антонимии?
10. Чем обусловлены общность и специфичность антонимии в чеченском и русском языках?

Задание 1. Выделите антонимы. Определите стилистические функции антонимов и слов, получающих в контексте противоположный смысл.

1) *Вовшийн бу-бац ца хууш.* 2) *Кхин дяш-дуйтуш воццу цуьнан ткъа шо дуйзча дас зуда ялийна цунна, жимма лартIе воглур вацара те, аьлла.* 3) *Цуьнан коьрте хIоьттийра цхьанне а ву- вац ца хууш волу, гена махкахь вехачуьра схьавалийна инарла.* 4) *Цундела муьлхачу нохчо- жима а, воккха а башхо яц, -вадавай ларми чу, ор чу я долларчу набахти чу кхосса, цунах дала ши-кхо эзар доллар доцуш цхьа а доьзал хир бац хьуна Ичкерихь. Цхьацца болчара санна, моттагIарнаш ца еш, дийнахь - буса сакьоьруш, хан ца йойуш, ойла тIеяхийттина дийшира, наггахь цергаш кегьеш Iамийра, олуш ма хиллара, Iилманан мокхаз.* б) *Цхьабериш кортош охкийна, лаьттан бIаьра богIабелла, важа бериш, ца бешаш, бела кьежаш, вовшашка*

хьобжуш лара, шайна хлумма ца хезначуха я шайх цуо дуйцург ца дозуш санна. 7)Цунна тлехь бен серло йоцуш, гобаккхийна бода бара. 8)Серло ледара елахь а, хаалуш дара иза, члогла азвелла, макхвелла, глийла, цомгуш хилар.

(Адиз Кусаев "Бекхам").

Задание 2. Найдите антонимы в данных цитатах из художественных произведений М. Бексултанова. Какова стилистическая функция этих антонимов?

1.Стиглан басахь йолу сийна коч, иштта, дакьош хила, длаелира сан, йогуш а, ца йогуш а («Генара а,гергара а денош»). 2.Хлара яьгначу арахула, ма хьаддало хьаьдда вьодура, цкьа вужуш, юха глоттуш, шен деглах кьестачу меженашна тлаьхьа кхойкхуш («Жлаьлеш кьарделлачу буса»). 3. Жа дукьал чьохьа, доккхо кьаьстачу таьлначу аганчохь дара. Лам берриг а лаьржа кьаьстара, клайчу стигал клел бохь глортийна. Седарчий, сагалматаш санна, меттахьхьера. Мох сих-сиха тулгеленаица схьахьодура. Таккха бовра. Цхьа клеззиг хан яьлча, юха а хьокхура. Цо цхьаица хьожанаш а, таккха кхерамаш а бохьура шеца («лахар»). 4. Хлара меллаша, ойланашка а вьодуш, Себилин аматаш блаьргаиша хьалха ахлуьттуш, охьавовьду глайби тле, киница тле а кьовлуш. Веха луьлу хлара иштта, цхьа са длаалаьица санна, метах а ца хьови, блаьргаиш тховх а доьглна, ойланашкахь бархл-исс шо хьалхарчу хене а вахна. Жимма лиллинчул тлаьхьа хьалаглотту хлара; куйгаиш некха тле чучча а тосий, волало чухула, хиллачун ловжамо тем бохабой, карзавоккий, кьахетий, доглозий, дохковолый («Клайчу лайлахь лараш»). 5.Лайлахь йисна лараш ма длайов, ца йов, йов... кьайлайоху лайно... Хлан-хла, ца йоху кьайла... уьш юьсу, ира йистош доглуцу лайно горгьярца артъеш... Парийн кляьгнаш дуьсу. Уьш ца дузу цкьа а...Цхьанна а хенахь а... Уьшлатта дуьсу, хено чу мох а хьийзош... Кхуьнан са ду ло, ткьа лараш – синан лазамаш. Лазам бу дерриг а дахар, хенан йохалла кест-кеста ов а тухуш, ловжа а веш, синан клайчу лайлахь кхин а клорга лараш а охкуш ... Клайчу лайлахь лараш ... («Клайчу лайлахь лараш»).6. Ло доглура. Ло даккхийра а, деза а, дуккха а доглура. Ло лаьлара... лакхлора... дазлора... лайлахь лараш юьсура ... уьш блаьргаиша дуьхьал лаьттара – и цхьалха лараш ... и неларера дла кевна тлекхаччалу йисна ... Клайчу лайлахь хилла лараш ... Адаман лараш ... Адам дладахна хилла лараш... («Клайчу лайлахь лараш»).

Задание 3. Найдите в текстах языковые и контекстуальные антонимы. Укажите, к какому типу (семантическому и структурному) они относятся.

Арахьюха а зезагтехкира.

Бакъдац, нах вовшахбохуш а, уьш вовшахтухуш а, дуьненахь лелаиш адамиин кхолламийн тамаша бац бохург. Школа кхоъ-ийъ социйла гена яра Лайсеран цIенна, цундела дIасалелачу автобусан водителша, мичхъа саца а йой, бераш а, баккхий нах а тIеховшабора. Кхунна дуьхьал Iаиш волу цхъа стаг кхуьнга леррина хъежавелира, бIаьрг тIебугIуш, дIабоккхуш а.

- Асахаьттирацуьнга, хьоАйдамирвуй, аьлла. Вуша, бохура...

Юха, Лайса цецйоккхуш, дIахъаьдда, чуьра а, уьйтIара а гIуллакхаш дан юьйлира: чу горгам шаршийра, ванийолчуьра гатанаиш хийцира, стоьл тIерачу сурили чу керла зезагаиш хIиттийра, чан йойъуш, уьйтIа хи туьйхира.

ТIамо цистина эрчадаьхнехь а, диттаиш тIера, жовхIарш саннахаза, гIаиш эгара новкъа.

ВогIуш-воьдуш тходолчохь хьо нислахь, дистхирду вай.

И «Iодика йойла», «марша вогIийла» олуш санна, хийтира Айдамирна. Цундела иза вицвелира Хъаван Iодика ян.

(Яндарбиев Хъамзат «Ирсан тIулг лехар»).

Задание 4. Закончите пословицу, используя явление антонимии.

1. Недруг поддакивает....
2. Маленькое дело....
3. Добрая слава лежит ...
4. Ученье – свет...
5. Язык длинный
6. Ниже пяток не опустишься...
7. Бык иногда пылинку теряет...
8. Курица - кабану подружка...
9. У смелости затылок мал...
10. Легко сказать...
11. Вперед беги...
12. Смотрит вдоль...

Задание 5. Найдите антонимы в следующих предложениях. Какое общее значение выражает каждая пара антонимов? Какова в связи с этим функция антонимов в каждом тексте? (Выражение временных, пространственных отношений, средство характеристики персонажа и др.).

1. По правую его руку будет глухая стена, а по левую все двери да двери, точно номера, все так в ряд простираются. 2. Уж как бы там ни было, а я вам хоть дальний родной, хоть, по пословице, и седьмая вода на киселе, а все-таки родственник, и теперь ближайший родственник и покровитель; ибо там, где вы ближе всего имели право искать покровительства и защиты, нашли вы предательство и обиду. 3. Целая семья бедняков каких-то у нашей хозяйки комнату нанимает, только не рядом с другими номерами, а по другую сторону, в углу, отдельно. 4. Судите же о моем ужасе, когда книги, маленькие, большие, всевозможных форматов, всевозможной величины и толщины, ринулись с полки, полетели, запрыгали под столом, под стульями, по всей комнате. 5. Ох, это было и грустное и радостное время – все вместе; и мне грустно и радостно теперь вспоминать о нем. 6. Этот день рождения не давал мне покоя ни днем, ни ночью. 7. Я не могла удержаться от слез и смеха, слушая бедного старика; ведь умел же налгать, когда нужда пришла.

(Ф.М. Достоевский «Бедные люди»).

Задание 6. Определите антонимы в крылатых выражениях.

1. Читая в первый раз хорошую книгу, мы испытываем то же чувство, как при приобретении нового друга. Вновь прочитать уже читанную книгу – значит вновь увидеть старого друга (Ф. Вольтер). 2. Из научных произведений читайте предпочтительно самые новые, из литературных – наиболее старые. Классическая литература не перестает быть новизной (Э. Бульвер-Литтон). 3. Книги – это духовное завещание одного поколения другому, совет умирающего старика юноше, начинающему жить, приказ, передаваемый часовым, отправляющимся на отдых, часовому, заступающему на его место (А.И. Герцен). 4. Книги – лучшие товарищи старости, в то же время лучшие руководители юности (С. Смайльс). 5. Можно с уверенностью сказать, что человек, говорящий на хорошем языке, на чистом, хорошем, богатом языке, богаче мыслит, чем человек, который говорит на плохом языке и бедном языке (А.Н. Толстой). 6. Человек выше животного способностью речи, но он ниже его, если

делает недолжное употребление из нее (Саади). 7. Глупые мысли бывают у всякого, только умный их не высказывает (В. Буш). 8. Кто молчать не умеет, тот и говорить не способен (Сенека). 9. Простой речи с первого взгляда как будто легче всего подражать, между тем первые опыты покажут, что нет ничего труднее (Цицерон). 10. Слово - дело великое. Великое потому, что словом можно соединить людей, словом можно и разъединить их, словом можно служить любви, словом же можно служить вражде и ненависти. Берегись от такого слова, которое разъединяет людей (Л.Н. Толстой). 11. Вообще люди, мало знающие, много говорят, а те, которые много знают, говорят мало (Ж.-Ж. Руссо). 12. Правилу следуй упорно: чтобы словам было тесно, мыслям – просторно (Н.А. Некрасов).

Задание 7. Дайте контрастную характеристику двух своих знакомых, используя антонимы: высокий - низкий, громко - тихо, забывать - помнить, крепкий - слабый, ленивый - прилежный, молчать - разговаривать, обычно - редко и др.

Задание 8. Подберите к приводимым словам антонимы, указывая, с какими словами они могут сочетаться и чем это обусловлено. Бессилие, горечь, жара, мужество, слабость; веселый, дорогой, известный, крепкий, правый; возвышать, давать, завершать, молодеть, радоваться; быстро, внутри, всюду,низу, легко.

ГЛАВА 2. ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В КЛАССИФИКАЦИИ АНТОНИМОВ ЧЕЧЕНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

2.1. Классификация антонимов в чеченском и русском языках

В научной литературе антонимы классифицируются с точки зрения семантики, типов самой противоположности и структуры. При изучении природы и сущности антонимов важной является семантическая классификация, которая опирается на логические понятия. Так, в исследованиях Ю.Д. Апресяна [1999] и Л.А. Новикова [1973] логические категории выступают основанием классификации. Классификация в этом случае проводится на основе поиска «не» в семантической структуре антонимов, то есть, основываясь на категории отрицания. Основу семантической классификации антонимов составляет характер выражаемой ими в языке противоположности: В зависимости от этого они подразделяются на классы антонимов.

Первую попытку обобщить смысловые отношения антонимов в русском языке предпринял Л.А. Новиков. Семантическая классификация антонимов в его концепции основывается на выражаемом ими типе противоположности – контрарной (т.е. противоположной, противоположащей) и комплементарной или контрадикторной (т.е. дополняющей).

Контрарная противоположность выражается видовыми понятиями «Х» и «У», между которыми возможно третье, среднее «Ъ», и которые не только отрицают друг друга, но и характеризуются своим положительным содержанием: *молодой – (средних лет, пожилой) – старый*.

Комплементарная противоположность представлена видовыми понятиями «Х» и «У», дополняющими друг друга до родового понятия так, что между ними невозможно никакое третье, среднее понятие: *истинный – ложный*.

Е.М. Галкиной-Федорук [1962] была предложена первая логико-тематическая классификация, которая представляет собой распределение антонимов по логико-тематическим группам. Здесь явление контраста, противоположности находит свое выражение в словах, которые обозначают понятие о состоянии и деятельности человека (*счастье – горе, работать – отдыхать*), явлениях природы

(тепло – холод), о времени (лето – зима) и т.д. Но данная классификация представляется неполной, по которой антонимы должны противопоставляться в языке, то есть антонимы не могут различаться только тематически.

В нахском языкознании классификации антонимов детально не рассматривались. Но на основании существующей в лингвистике классификации антонимов, антонимы нахских языков также можно охарактеризовать с точки зрения типов самой противоположности, свойственных основным классам антонимов.

Учитывая специфические особенности антонимии и русского, и чеченского языков, в обоих языках, в зависимости от характера обозначаемой противоположности можно выделить три семантических класса антонимов. **Первый семантический класс** представляют антонимы, выражающие градуальную качественную противоположность и противоположность координационных понятий (*лекха – лоха / высокий – низкий, кIеда – чIогIа / мягкий – жесткий, шуьйра – готта / широкий – узкий*). Антонимы данного вида могут обнаруживать в языке градуальную (ступенчатую) оппозицию, то есть могут предполагать последовательный ряд отрицаний. Например: *йовха – мела – мело – шийла / горячий – теплый – прохладный – холодный*. Антонимы типа «горячий – холодный» имеют промежуточный, средний член, служащий своеобразной точкой отсчета степени проявления качества. Например, *легкое, нелегкое, трудное, сложное* (задание); *богатый, небогатый, нуждающийся, бедный*.

У антонимов чеченского языка, выражающих качественную противоположность, роль среднего члена чаще выполняет слово с отрицательной частицей *дац, доцу*: *дуьзна – дуьзна доцу – деса / полный – неполный – пустой* (например, о ведре), *атта – атта доцу – хала / легкий – нелегкий – тяжелый* (например, о каком-либо деле).

Также к данному классу относятся группы обозначений временных и пространственных координат, обладающих ступенчатыми парадигмами: *селхана – тахана – кхана / вчера – сегодня – завтра, Iуьйре – де – суьйре – буьйса / утро – день – вечер – ночь, лакхара – юккьера – лахара / верхний – средний – нижний (этаж), даима, гуттара – цкьяцкья – цкья а / всегда – иногда – никогда*.

Рассмотрим примеры, взятые из художественных текстов на чеченском и русском языках:

1) *Техъабжча шийла, схъазъча йовха.* (Загадка) / **Смотришь – холодный**, а возьмешь в руки – **теплый**.

2) То по целым суткам тяжело лежал над землею и морем густой туман, и тогда огромная сирена на маяке ревела **днем** и **ночью**, точно бешеный бык. (А. Куприн)

Чеченские антонимы из первого примера *йовха – мела* предполагают в языке градуальную оппозицию. Например, *йовха – мела – мело – шийла / холодный – нехолодный – теплый – горячий*. Во втором примере антонимы *днем – ночью* имеют временное значение и могут обладать ступенчатыми парадигмами, поэтому они относятся к первому классу антонимов.

Второй семантический класс антонимов составляют слова, выражающие противоположную направленность действий, признаков и свойств. И в чеченском, и в русском языках к этому классу относятся в основном антонимы-глаголы, обозначающие противоположно направленные действия, например: *йохъелла – шельелла / теплеть – холодать, тIекъовла – схъаелла / закрывать – открывать, чувала – аравала / войти – выйти, тIеюха – охъайаккха / одевать – снимать*.

В чеченском языке антонимы, выражающие противоположную направленность, могут быть представлены отглагольными существительными (*чувалар – аравалар / вход – выход*), наречиями (*кхузахъ – цигахъ / здесь – там, хъалха – тIабъхъа / вперед – назад, цига – кхуза / туда – сюда*). В русском языке антонимы данного класса представлены прилагательными (*народный – антинародный, государственный – антигосударственный*), существительными с глагольными корнями (*подъем – спуск, приход – уход*), наречиями (*туда – оттуда, вверх – вниз*) и предлогами (*в магазин – из магазина, на гору – с горы*). Как известно, в чеченском языке нет предлогов, но имеются послелогии, которые по своей функции сходны с русскими предлогами. Поэтому, если в русском языке противопоставляются предлоги, то в чеченском языке – послелогии. Например: *над землей – под землей / лаьтта тIехъ – лаьтта бухахъ*.

Таким образом, данный вид противоположности представляет собой векторную противоположность лексических единиц. Например:

1. *Чуваха наьI йу, аравала туьнталг йу.* (Загадка) / Для того чтобы **войти**, есть дверь, для того чтобы **выйти**, есть труба.

2. *Урокаш йолайалале школан хъалха гуш хуьлу дIай – схъай*

уьду бераш. / До начала уроков обычно перед школой видны бегающие **туда – сюда** дети.

3. Я и давай по ельничку маскироваться – **вправо, влево.** (А. Толстой)

4. Ведь детская память, как летняя зарница: **вспыхнет**, накоротке осветит все и **потухнет.** (М. Шолохов)

К третьему семантическому классу относятся антонимы, выражающие комплементарность, то есть дополнительность. «Сущность комплементарности заключается в том, что два противоположных значения, характеризующиеся каждое своим положительным содержанием, дополняют друг друга до выражения пределов проявления того или иного свойства, состояния или отношения» [Новиков 1973, 244]. Между антонимами данного типа не может быть ничего среднего. Отрицание одного из членов такого противопоставления дает значение другого: *можно – не можно = нельзя* (противоположные обозначения модального отношения «разрешение / запрещение чего-либо»).

Примеры: *могуш – цомгуш / здоровый – больной, бакъдерг – харцдерг / правда – ложь, тIом – машар / война – мир, нийса – харц, нийса доцург / правильно – неправильно, цхъатера – тайп-тайпана, цхъатера доцург / одинаковый – разный.*

Рассмотрим примеры:

1. *Чохь ца хилла сий арахь хир дац.* (Пословица) / Не будет чести дома, не будет ее и **вне дома.**

2. *Аьлларг дети, цааьлларг деши.* (Пословица) / **Сказанное** серебро, **несказанное** золото.

3. *Бартболчу цигигаша бартбоцу берзалой эшийна.* (Пословица) / **Дружные** кошки победили **недружных** волков.

4. Ведь я хоть не мать вам **родная**; а все-таки и не **чужая** вам! (Н. Некрасов)

5. Волк лежачего не щадит – ни **чужого**, ни **своего.** (М. Ауэзов)

В приведенных примерах между антонимами *бакъдерг – харцдерг / правда – ложь, хийра – гергара / чужой – свой, родная – чужая* не может быть ничего среднего, поэтому отрицание одного равносильно утверждению другого: *бакъдерг – бакъдоцург = харцдерг / правда – неправда – ложь, гергара – гергара воцург = хийра / свой – не свой = чужой, родная – неродная = чужая.*

Таким образом, в чеченском и русском языках антонимы

делятся на **три семантических класса**:

1) антонимы, выражающие градуальную качественную противоположность и противоположность координационных понятий;

2) антонимы, выражающие противоположную направленность действий, признаков и свойств, которые представляют векторную противоположность;

3) антонимы, выражающие комплементарность (дополнительность).

Л.А. Новиков [1973] предлагает делить антонимы по семантике на следующие группы:

а) антонимы-квалитативы и антонимы-координативы (антонимы, выражающие градуальную качественную противоположность и противоположность координационных понятий);

б) антонимы-контративы (антонимы, выражающие противоположную направленность действий, признаков и свойств, которые представляют векторную противоположность);

в) антонимы-комплементативы (антонимы, выражающие неградуальную противоположность, комплементарность (дополнительность)).

Классификация антонимов по семантике выявляет, таким образом, связь между внутренними, семантическими свойствами слов и характером их противопоставления в антонимических парах. И в чеченском, и в русском языках по семантике антонимы классифицируются одинаково.

2.2. Антонимические отношения знаменательных частей речи в чеченском и русском языках

Различные исследования по антонимии показывают, что анализ антонимов необходимо проводить на языковом материале, объединенном какой-либо общностью, тождественностью, так как лишь на фоне тождественности можно выделить различия отдельных слов. Поэтому большое значение имеет часть речи, которая является основой для систематического описания семантики лексического состава языка.

По структуре антонимы и чеченского, и русского языков делятся на однокорневые и разнокорневые. При анализе антонимических отношений различных частей речи нами будут рассмотрены разнокорневые антонимы.

Как верно отметил Н.М. Шанский, «в разнокорневых

антонимах противоположные значения являются принадлежностью этих слов в целом» [Шанский 1972, 65]. Например: *говорить – молчать, любить – ненавидеть, яркий – тусклый, умный – глупый, храбрец – трус, мрак – свет, тихо – громко, чисто – грязно* и т.д. Оформление разнокорневой антонимии не связано со словообразованием, а происходит путем логической операции по сравнению их значений.

Разнокорневые антонимы чеченского и русского языков пронизывают самые важные лексико-грамматические классы слов: имена существительные, имена прилагательные, глаголы, наречия, а также некоторые служебные части речи (частицы, междометия). В обоих языках антонимия как лексико-семантическое явление характерна для существительных (*доттагI – мостагI / друг – враг, йовхо – шело / жара – холод, малхбале – малхбузе / восток – запад, де – буйса / день – ночь, стаг – зуда / мужчина – женщина, латта – стигал / земля – небо*), прилагательных (*гомха – кIорга / мелкий – глубокий; тийна – гIогIане / тихий – шумный, майра – тешиха / храбрый – трусливый, шуьйра – готта / широкий – узкий, кIайн – Iаьржа / белый – черный*); наречий (*дIай – схьай / туда – сюда, тахана – кхана / сегодня – завтра, хьалха – тIаьхьа / рано – поздно, кхузахь – цигахь / тут – там, дика – вон / плохо – хорошо*), глаголов (*схьаэха – дIаэха / приходит – уходит, вела – велха / смеяться – плакать, дуьхьалвала, дуьхьалваха – тIаьхьавала, новкьавакхха / встретить – проводить, эца – дала / брать – давать, каро – йан / находить – терять*), местоимений (*иза – хIара / тот – этот, хьо – со / ты – я*) и др.

Рассмотрим особенности разнокорневой антонимии в чеченском и русском языках на примерах имен существительных, имен прилагательных, глаголов и наречий.

2.2.1. Антонимы – существительные в чеченском и русском языках

Анализ языкового материала чеченского и русского языков показывает, что в образовании слов антонимов важная роль принадлежит существительным. «Представляя класс однозначных слов, имя существительное наиболее полно фокусирует особенности слова как двусторонней единицы в его номинативной и сигнификативной функции и может многое дать для изучения системной организации лексики» [Морозова 1974, 4].

В антонимические отношения и в чеченском, и в русском языках чаще всего вступают абстрактные существительные, так как их семантические оттенки многообразны, что способствует противопоставлению: *де – буйса / день – ночь, могушалла – цамгар / здоровье – болезнь, латта – стигал / земля – небо, пайда – зен / польза – вред* и т.д.

Собственные имена не имеют антонимов, и также не являются антонимами существительные с конкретным значением: *тептар / тетрадь, корта / голова, дош / слово, цIа / дом.*

«В существительных, взятых в прямых значениях, антонимика проявляется реже; она возникает, прежде всего, у существительных, соотнесенных с антонимированными прилагательными: *свет – тьма, жар – холод, добро – зло*» [Реформатский 1967, 95].

Среди антонимов-существительных чеченского и русского языков по лексическим значениям различают слова, выражающие те ли иные понятия. Рассмотрим данные слова на примерах. В чеченском и русском языках антонимы-существительные обозначают:

1) оценку явлений природы, состояния погоды и понятие времени:

- в чеченском языке: *Ia – аьхке / зима – лето, Iуьйре – суьйре / утро – вечер, де – буйса / день – ночь:*

Аьхка Iуллинарг Iай идда. (Пословица) / Тот, кто проспал лето, вынужден бегать зимой.

Суьйре цIийлахь кхаллар кечде, Iуьйре цIийлахь кхоллар кечйе. (Пословица) / **Вечер** покраснеет – хлеб готовь, **утро** покраснеет – накидку готовь.

Охуш аьлларг оруш карийна. (Пословица) / Сказанное при **пахоте** нашлось при **молотьбе**, или что **посеешь**, то и **пожнешь**.

- в русском языке: *зима – лето, холод – тепло, мрак – свет, день – ночь:*

Часто прихожу на сие место и почти всегда встречаю там **весну**; туда же прихожу и в мрачные дни **осени** горевать вместе с природою. (Н. Карамзин)

2) психологические и физиологические характеристики человека и его состояния:

- в чеченском языке (*хазахетар – халахетар / радость – грусть, атто – хало / счастье – мучение, несчастье*), а также физические качества человека (*онда – гIийла / сила – слабость*):

Верг-воцург хилла. (Поговорка) / О человеке, тщетно пытающемся **казаться более важным, чем он есть.**

Верг воккха цавенверг, воцчо велар ца аьндерг. (Пословица) / Имеющий не **возрадуется**, не имеющий не **опечалится.**

Мало – хало. (Поговорка) / **Лень – трудность.**

- в русском языке (*радость – грусть, сила – бессилие, добро – зло, счастье – несчастье*), а также оценку характера и поведения человека (*трус – храбрец, вежливость – грубость, скупость – щедрость*):

Веселье, коль прошло, **грусть** обладает нами... (Г. Державин)

Я глубоко чувствовал **добро** и **зло.** (М. Лермонтов)

3) явления и отношения социального порядка:

- в чеченском языке (*хьал – къелла / богатство – бедность, харцо – бакьо / правда – ложь*):

Сийсазчу бахамал сий долу къоблла тоьлла. (Пословица) / **Бесчестного богатства лучше честная бедность.**

Вуьзначунна мецачуьнгара хьал ца хаьа. (Пословица) / **Сытый голодного** не понимает.

в русском языке: (*друг – враг, богатство – бедность, удача – неудача, труд – лень*):

Труд кормит, **лень** портит. (Пословица)

Враги его, **друзья** его (что, может быть, одно и то же) его честили так и сяк. (А. Пушкин)

4) пространственные отношения:

- в чеченском языке (*малхбале – малхбузе / запад – восток, латта – стигал / земля – небо*):

Лайттах хьала а йолу, стиглахь марса а йолу. (Загадка) / **Выходит из земли, неистовствует на небе.**

- в русском языке (*север – юг, жизнь – смерть, мгновение – вечность*):

Говорил, что жизнь человеческая очень несоизмерима с вечностью и пятнадцать лет или шестьдесят – все не более чем **мгновение** перед лицом **вечности.** (В. Быков)

Таким образом, антонимы-существительные и в чеченском, и в русском языках являются разнообразными тематически и выражают различные понятия.

2.2.2. Антонимы-прилагательные в чеченском и русском языках

Антонимия особенно ярко проявляется в кругу имен прилагательных, где она представлена значительно богаче, распространена гораздо шире, чем в других частях речи. Этому способствуют широта семантического диапазона прилагательных, разнообразие оттенков их значения.

Как правило, в антонимические отношения многие слова вступают по качественному признаку. «Для появления антонимики необходимо наличие качественного признака в значении слова, который можно градуировать и доводить до противоположного» [Реформатский 1967, 96].

Своеобразие способа выражения качественности – одно из отличий современного чеченского языка от русского. Сложность чеченского языка заключается в том, что люди, не говорящие на чеченском языке, не всегда различают части речи. Например, в чеченском языке одно и то же слово может выступать и в качестве имени прилагательного, и в качестве имени существительного, или же в качестве наречия, например: слово *дика(ду)* обозначает «хороший», «добро», «хорошо». Сравним антонимы: *дика амал – вон амал / хороший характер – плохой характер, стеган дика амал – стеган вон амал / хороший характер человека – плохой характер человека, хороший – плохой / хорошо – плохо*. Из этого следует, что антонимы чеченского языка нужно рассматривать в контексте.

Если в русском языке имена прилагательные объединяют в своей структуре указание на род, число и падеж – формально согласуемые с существительными, то в чеченском языке имена прилагательные выражаются, прежде всего, синтаксически – по своему атрибутивному (и предикативному) употреблению, местом расположения в словосочетании и предложении.

Итак, имена прилагательные в чеченском языке в отличие от русского языка не имеют четко выраженных морфологических признаков: они примыкают к определяемым существительным. Например: *хаза йоI / красивая девушка, хазачу йоьIан / красивой девушки, хазачу йоIана / красивой девушке* и т.д.

Прилагательные вступают в антонимические отношения в конкретных лексико-семантических вариантах. Поэтому здесь важным представляется минимальный контекст, под которым подразумевается сочетание прилагательного с существительным.

Например, *дика стаг – вон стаг / добрый человек – злой человек, хаза де – ирча де / хороший день – плохой день; онда стаг – гийла стаг / сильный человек – слабый человек, лекха аз – лоха аз / громкий голос – тихий голос* и т.д.

Качественные прилагательные в чеченском и русском языках могут выражать в основном отношение к классу антонимов, обозначающих качественную противоположность.

Внутренняя градуальная противоположность качественных слов-антонимов находит внешнее выражение в характерных грамматических особенностях их реализации в речи (т.е. в характерной формуле их употребления).

Антонимы в русском языке, выражая качественный признак, образуют степени сравнения и употребляются в характерных сравнительных конструкциях: *сильный – слабый, сильнее – слабее, сильнейший – слабейший (самый сильный – самый слабый)*.

Разнокорневые антонимы-прилагательные в чеченском языке по лексическим значениям различаются в зависимости от того, что они обозначают:

1) цвет, вес, объем, размер, температуру: *кIайн – Iаьржа / белый – черный, йоккха – жима / большой – маленький, еха – йоца / длинный – короткий, стомма – юткъа / толстый – тонкий, шийла – йовха / холодный – горячий*.

Йовхачу шуьро вагийначуо шийлачу хинна а хIуп баьхна. (Пословица) / **Горячим** молоком обжегшись, дует и на **холодную** воду.

Муш беха, дош доца. (Пословица) / Вербке **длина**, а речи **краткость**.

Цхъана куьйга ши хорбаз ца хоьа. (Пословица) / В **одной** руке **два** арбуза не помещаются.

2) порядок расположения предметов (явлений) и слова, выражающие понятие пространства. Например: *лекхара – лохара / нижний – верхний, гергара – генара / близкий – далекий, аьтту – аьру / правый – левый, кьилбседан – кьилбан / северный – южный*.

Лохара таьптарш Iамийна валалий, лакхарчу таьптаршка ма кхийда. (Пословица) / Не изучив **азов** науки, не достигнешь ее **вершин**.

3) качество предмета: *тиша – керла / старый – новый, цIена – боьха / чистый – грязный, дика – вон / хороший – плохой, кIеда – чIогIа / мягкий – твердый, йораха – еза / дешевый – дорогой, шуьйра*

– *гота* / широкий – узкий.

ДоттагIа шираниг тоьлу, кетар керла дика ю. (Пословица) / Друг надежнее **старый**, а шуба **новая**.

4) явления природы и состояние погоды: *йокъа – догIане* / засушливый – дождливый, *шийла – йовха* / холодный (морозный) – теплый (жаркий).

5) качество характера, психологическое и физиологическое состояние человека: *эсала – аьрха* / тихий – шумный, *партал – каде* / медленный – быстрый, *къинхетаме – къиза* / добрый – злой, *лекха – лоха* / высокий – низкий, *хъекъале – Iовдал* / умный – глупый, *малонча – къинхъегамхуо* / ленивый – трудолюбивый.

Хазалла сарралиц, дикалла валлалц. (Пословица) / Красота **до вечера**, доброта **на всю жизнь**.

Къаьхъачун чоме цахъаьжначуо мерзачун хама бийр бац. (Пословица) / Не вкусивши **горечи**, не оценишь **сладости**.

6) время, возраст: *аьхкенан – Iаьнан* / летний – зимний / *къена – къона* / старый – молодой, *тиша – цIена* / старый – новый.

Аьхкенан цхъана баттуо Iаьнан кхо бутт кхобу. (Пословица) / **Летний** один месяц, **зимних** три месяца кормит.

Характерной чертой антонимии прилагательных чеченского языка является то, что, употребляясь в паре, слова-антонимы образуют термины, которые называют обобщенные абстрактные понятия в пределах того же семантического поля, к которому принадлежат сами антонимы.

2.2.3. Антонимы-глаголы в чеченском и русском языках

У разнокорневых глаголов значение антонимичности выражается, главным образом, корневыми морфемами. Одним из крупных и важных лексико-грамматических классов слов являются глаголы, которые могут выражать качественные признаки. Антонимическое отношение среди глаголов чеченского и русского языков носит своеобразный характер. Они выражают противоположные действия: *охъахаа – хъалагIатта* / *сесть – встать*, *эца – дала* / *брать – дать*, *дIакъовла – схъаелла* / *закрыть – открыть*.

У антонимов-глаголов, выражающих противоположную направленность действий, признаков и свойств, формой оппозиции является антонимическая пара. Как известно, подавляющее большинство антонимов, выражающих противоположную

направленность действий, признаков и свойств, представлено глаголами, обозначающими противоположно направленные действия, например: *вицвала – дагадан / забывать – вспоминать, схьаделла – тлэкьовла / открывать – закрывать, хьалавала – охьавосса/ подниматься – спускаться* и т.д. По Л.А. Новикову [1973], направленные глаголы-антонимы, взаимодействуя с семантически связанными ненаправленными глаголами, могут образовывать своеобразные циклы: *заболевать, болеть → выздоравливать → быть здоровым*. Характерной чертой данных антонимов является их способность выражать данную разновидность противоположности при соотнесении действий (признаков), обозначенных антонимами, с одним и тем же лицом. Например:

Он то **замедлял** шаги, то **ускорял**. (М. Шолохов)

Значение противоположности у антонимов-глаголов в русском языке выражается как корневыми, так и аффиксальными морфемами (приставками). Значительное количество таких глаголов-антонимов находится в прямой зависимости от семантики соотносительных с ними прилагательных, иногда существительных, обозначающих противоположные свойства. В этом случае в русском языке глаголы-антонимы образуются от имен существительных, прилагательных и других частей речи при помощи различных суффиксов: *-а(ть), -ова(ть), -и(ть), -е(ть)* и др. Например, *завтракать – ужинать, темнеть – светлеть, белеть – чернеть*.

Не все глаголы способны образовывать антонимические пары. Необходимо, чтобы оба компонента относились к одной и той же лексико-семантической группе. Оба члена антонимической пары должны иметь однородное грамматическое оформление и одни и те же грамматические значения, оба компонента антонимической пары должны быть переходными или непереходными.

В антонимические отношения могут вступать и сложные глаголы: *ваха – ван / пойти – прийти, йохка – эца / продать – купить, дала – дита / дать – оставить, даа – мала / кушать – пить, йуха – йаккха / одеть – снять*.

Антонимы-конверсивы образуют один из классов антонимов, выделяемый в соответствии с определенным типом их противоположности. Л.А. Новиков относит к разряду антонимов глаголы-конверсивы, которые обладают выраженной направленностью, что позволяет обозначать с их помощью одно и то же действие с противоположных точек, зрения. Например: *брать –*

давать, получать в подарок – дарить, снимать – сдавать и др.

Е.И. Диброва [2002] выделяет термин «конверсивные антонимы» и относит их к семантическим типам антонимов. «Особенность конверсивов заключается в их лексико-синтаксической противопоставленности: *Я покупаю книгу – ты продаешь книгу*; глаголы-конверсивы выражают двусторонние отношения подлежащно-объектных связей (объект один и тот же, а субъекты, обозначаемые подлежащими – разные). Сами глаголы представляют одно и то же действие в «обратных» отношениях: «приобрести в собственность» – «передать в собственность» [Диброва 2002, 245–246].

В.М. Хамаганова [1996] выделяет конверсивность как отдельную лексическую категорию русского языка. «Выражая обратное значение, конверсивы очень похожи на антонимы, однако не совпадают с ними. Антонимы не могут образовывать обратимые ситуации: не могут выражать одну ситуацию в виде синонимических предложений антонимические предикаты. Так, нельзя представить как одну ситуацию предложения с глаголами «любить» – «ненавидеть»: Иван любит Машу, но Маша может и не любить Ивана. И совсем не типична ситуация: «Если Иван любит Машу, то Маша ненавидит Ивана» [Хамаганова 1996, 87].

Таким образом, вслед за В.М. Хамагановой, мы считаем, что категория конверсивности является отдельной лексической категорией. В чеченском языке категория конверсивности не рассматривалась вообще, хотя и является употребляемой в речи. Например, *ваха – ван / пойти – прийти, йохка – эца / продавать – покупать*. Как и в русском языке, это в основном глаголы с общим значением приобретения – лишения чего-либо, зависимости, соположения и др.

2.2.4. Антонимы-наречия в чеченском и русском языках

В чеченском и русском языках в антонимические отношения могут вступать и наречия, хотя и не все наречия имеют антонимические пары. Антонимичными бывают лишь те наречия, которые дают качественную обстоятельную характеристику действия. При этом такая характеристика показывает разницу между этими действиями по отношению к одному и тому же признаку. Так, к примеру, в чеченском и русском языках антонимы-наречия типа *хьалха – тIаьхьа / рано – поздно, Iуьйранна – суйьранна / утром –*

вечером характеризуют действие по отношению ко времени; антонимы-наречия типа *хьалха – тӀаьхьа / вперед – назад, цига – кхуза / туда – сюда, кхузахь – цигахь / здесь – там* характеризуют действие по отношению к направлению и месту. Например:

Вала а, ваха а ирс обьшу. (Пословица) / **И в смерти, и в жизни** нужна удача.

Рано оседлали, да **поздно** поскакали. (Поговорка)

В какой-то миг я взглянул **вправо, влево, вперед, назад**, но никого поблизости не увидал... (М. Алексеев)

Другие наречия указывают на характер протекания действия, например: *меллаша, тийна – сиха, чехка / медленно – быстро, ледара, вон – дика / плохо – хорошо* и т.д.

Чехкачух ма кхера, тийначух ма теша. (Пословица). / **Быстро** не бойся, **спокойного** остерегайся.

А кому **хорошо** жить? Всем **плохо** ... (М. Горький)

В чеченском и русском языках также употребляются антонимы-наречия, которые указывают на причину и цель действия, например: *леррина – ларамза / нарочно – случайно, нуьцкъара – бертахь / принудительно, насильно – добровольно.*

Антонимы-наречия в чеченском и русском языках по семантике можно делить на слова, выражающие:

1) время действия:

- в чеченском языке: *хӀинца – тӀаьхьа / сейчас – потом, хьалха – тӀаьхьа / раньше – после, дийнахь – буса / днем – ночью.*

Дийнахь а, буса санна стогар а латабай, де захало. (Поговорка) / Даже **днем**, так же как и **ночью**, при женитьбе следует иметь дополнительное освещение.

- в русском языке: *рано – поздно, зимой – летом, редко – часто, сегодня – завтра.*

От своих письма получал **часто**, а сам крылатки посылал **редко**. (М. Шолохов)

2) состояние действия:

- в чеченском языке: *меллаша – чехка / медленно – быстро, атта – хала / легко – тяжело, тийна – гӀовгӀанца / тихо – громко.*

- в русском языке: *легко – трудно, тихо – шумно, плохо – хорошо.*

Дождавшись начала мазурочного мотива, он бойко топнул одной ногой, выкинул другую, и высокая грузная фигура его то **тихо и плавно**, то **шумно и бурно** задвигалась вокруг залы. (Л. Толстой)

2) оценку явлений природы и состояния погоды:

- в чеченском языке: *екхна – кхоблина / ясно – пасмурно, бодане – сирла / темно – светло* и т.д.

- в русском языке: *тепло – холодно, жарко – морозно.*

3) место и направление действия:

- в чеченском языке: *хьалхā – тIехьā / вперед – назад, гена – герга / далеко – близко.*

Хьалха ца хьожуш ког а ма баккха, тIехьа ца хьожуш дош а ма ала. (Пословица). / Не делай шаг, не посмотрев **вперед**, не молви слова не оглянувшись **назад**.

- в русском языке: *влево – вправо, вдоль – поперек, там – здесь, вниз – вверх, снаружи – изнутри.*

Впереди только двадцать метров, только двадцать лет **позади!**
(А. Бадаев)

В троицын день на **ребятишек** возлагалась веселая обязанность – натаскать из лесу ветвей и травы, а **взрослые** украсят ими избу **снаружи** и **изнутри**. (М. Алексеев)

4) количество и меру:

- в чеченском языке: *дукха – кIезга / много – мало.*

Дукха дезаро кIеззиг хилийтина. (Пословица) / Желание **большого** – дало **меньшее**.

- в русском языке: *много – мало, редко – часто, крупно – мелко, длинно – коротко.*

Запорожцы как дети: коли **мало** – съедят, коли **много** – тоже ничего не оставят. (Н. Гоголь)

5) различного рода психологические и физиологические характеристики человека и его состояния:

- в чеченском языке: *синкъераме – сахьийзаме / радостно – горестно, синкъераме – сингаттаме / весело – грустно, ледара – кхачамболуш / плохо – хорошо).*

Доблуш даханарг доьлхуш юхадеана боху. (Поговорка) / Уходило **радостно**, а возвращалось **в слезах**.

- в русском языке: *весело – грустно, весело – скучно, радостно – горестно, оптимистично – пессимистично, грубо – вежливо, грубо – нежно, сильно – слабо, умно – глупо, гордо – стыдливо.*

Так проходили дни, ни **весело**, ни **скучно**. (И. Тургенев)

Итак, антонимы-наречия одинаково характеризуются по семантике, как в чеченском, так и в русском языках.

Выводы по второй главе:

1. В чеченском и русском языках в зависимости от характера обозначаемой противоположности можно выделить три семантических класса антонимов.

Первый семантический класс представляют антонимы, выражающие градуальную качественную противоположность (*йовха – мела – шийла / горячий – теплый – холодный*) и противоположность координационных понятий (*даима – цкъацкъа – цкъаъа / всегда – иногда – никогда*).

Второй семантический класс антонимов составляют слова, выражающие противоположную направленность действий, признаков и свойств (*кхузахь – цигахь / здесь – там, дIакъовла – схъаелла / закрывать – открывать, чувалар – аравалар / вход – выход*).

К третьему семантическому классу относятся антонимы, выражающие комплементарность, то есть дополнительность. Между антонимами данного типа не может быть ничего среднего (*цомгуш – могуш / здоровый – больной, бакъуо – харцуо / правда – ложь*).

2. В чеченском и русском языках антонимы по структуре делятся на разнокорневые (лексические) и однокорневые (словообразовательные). Если в русском языке преобладают однокорневые антонимы, то для чеченского языка разнокорневая антонимия более характерна, чем однокорневая антонимия.

3. При изучении разнокорневой антонимии разных частей речи, т.е. имен существительных, имен прилагательных, глаголов и наречий, делается вывод, что в обоих языках разнокорневая антонимия представлена широко, и в зависимости от характера значений компонентов антонимические пары составляют различные тематические группы как в чеченском так и в русском языках.

4. Прилагательные в чеченском языке вступают в антонимические отношения в конкретных лексико-семантических вариантах. Поэтому здесь важным представляется минимальный контекст, под которым подразумевается сочетание прилагательного с существительным. Например: *онда стаг – эгIаза стаг / сильный человек – слабый человек, чIогIа аз – лоха аз / громкий голос – тихий голос*.

5. В чеченском и русском языках все слова, называющие понятия, связанные с биологическим полом, являются семантически коррелятивными, но в русском языке они составляют антонимические

пары, а в чеченском языке обозначения лиц по роду занятий, профессии, должности и в большинстве своем являются общими для представителей и мужского и женского пола: *хьехархуо / учитель/ница, / продавец/щица* и др. Исключения составляют слова: *стаг – зуда / мужчина – женщина*, здесь признак противопоставления по полу является не только существенным, но и единственным семантическим различием.

6. Характерной чертой антонимии прилагательных чеченского языка является то, что, употребляясь в паре, слова-антонимы образуют термины, которые называют обобщенные абстрактные понятия в пределах того же семантического поля, к которому принадлежат сами антонимы. Например: *лекха-лоха / высокий + низкий* понимается в значении «высота»; *дика-вон/ плохой + хороший* понимается в значении «всякий, разный»; *йоккха-жима/ большой + маленький* понимается в значении «размер, величина».

7. В чеченском и русском языках в антонимические отношения могут вступать и наречия, хотя и не все наречия имеют антонимические пары. Антонимичными бывают лишь те наречия, которые дают качественную обстоятельственную характеристику действия. Например: *хьалха – тлаьхьа / рано – поздно, Иуьйранна – суьйранна / утром – вечером, меллаша – чехка / медленно – быстро, дика – вон / плохо – хорошо*.

Часто русские однокорневые антонимы-наречия в чеченском языке передаются разнокорневыми словами: *много – немного / дукха – клезиг, давно – недавно / дукха хьалха – дукха хан йоццуш*.

8. В структурном отношении можно найти сходство между чеченскими и русскими глаголами-антонимами. Например, наличие в обоих языках антонимичных глаголов, образованных от имен, в частности, от имен прилагательных: *кIайн – кIайдала (й, в, б) / белый – белеть, Iаьржа – Iарждадала (й, б, в) / черный – чернеть, оза – аздадала (й, в, б) / худой – худеть, стомма – стамдала (й, в, б) / толстый – толстеть*. Таким образом, отраженная антонимия однокорневых слов наблюдается и в чеченском языке. Однако антонимические гнезда здесь не такие большие, как в русском языке. В русском языке, в отличие от чеченского, в словообразовательные гнезда могут входить сотни пар антонимов.

Задания к главе

Вопросы для самопроверки

1. Назовите основные словари антонимов?
2. Какие преимущественно слова объединяются в антонимические пары?
3. Как вы понимаете термин "градуальность"?
4. Что такое конверсивы?
5. Каково определение внутрисловной антонимии?
6. Как связана антонимия с другими типами семантических отношений?
7. Каким образом соотносятся семантические классификации антонимов Ю.Д. Анресяна и Л.А. Новикова?
8. Какие важнейшие семантические, деривационные и синтаксические свойства антонимов нашли отражение в «Словаре антонимов русского языка» М.Р. Львова?
9. Назовите основные семантические классы антонимов в чеченском и русском языках?
10. Назовите характерные черты антонимии знаменательных частей речи чеченского и русского языков?

Задание 1. Найдите в данном тексте антонимы. Определите их типы.

1. «*Ва вела вала-кх хьо, – хийтира сунна тлаккха, – хьо ма вара мила ву хиъча, наха арара чу а, я чуъра ара а волубьтур вацар-кх хьо!*» – аьлла. 2. – *ХIа-а, со ю бехке? Ю? хьажыхь!* – нана. *БIаьра ахьобжуш, дехьа-сехьа а юьйлуш, охьа а тeIаш, тIейирзира сунна.* 3. *Кварталан майда бодано кхолош яра, хIаваъ а деллера гIеххьачул шел. Со гIантах дIа акхетта, велахьежаш, оьглазъобхуш, сайца хилларг ца хууш Iара, амма шера кхеташ, тховсалера суьйре сайн оцу «нанас» йохийнийла.*

(М. Бексултанов «Ловзарга кхайкхар»).

Задание 2. Найдите в тексте языковые и контекстуальные антонимы. Укажите, к какому типу (семантическому и структурному) они относятся.

1. *Царах угар хьалха буйса еа цунна дуьхьал, гуьйренан догла доьлху буйса, Iаьржа, гуш хIумма а доцуш, мохо разкхобхьу догла а, цуьнца цхьаьна, диттех дохуш, глаш а деттара цу шиннан юьхьа*

тIе, Занус куьйгаца дIадохура уьш, шен тIадийна месаш кест – кеста тIехъа а хьокхура, и деш цуьнан кучо кьайладахаза кIайн пхьаьрсаш а кьаьстара ИбрахIимна, кхин хIумма а ца кьаьстара, йобIан гIаларт доцург, амма хаалора цунна, хаалора, дIогIа а, гуьйре а санна, бодане баьрзнаш а хила, стигал ирхъихна лаьтта лаьмнаш а санна... 2.(... : ахь ма бохху сирла – тамашийна ца хуьлу стеган дахар, кхоьлина хуьлу, бес – бесара доцуш, шина басахь – кIайн, Iаьржа?...).3.(... Кхул бархI шо жима йоллушехь, цунна хIеттахь хаьара и кьайле: зударий гергахъа бу дахарна, Iаламна, лаьттана, Iожаллина а бу уьш гергахъа, божарий – мела а шайн ойланашица мархел лакхахула хьийза, цхъа хан дIаяллалц).4. Иза шен тийжсам а эцна, цIа чохь кьайлаяларца – а, корталеш техкина а, тахказа а, когашIуьйра а, калош туьйдина а маьI – маьIпера схьахъавддачу баккхийчу а, кегийчу а зударийн тийжсамаша, белхарша яьккхира керт. 5.Дехъа – сехъара нах а ма бу кхуза схьататталур болуш. 6.Жимма ойла еш сецначу Овтас, шен цхъана дуьненан маьIпехула волавелла лела воккхахволу кIант а, гIалахь дика кьаьркъа мала Iемина волу жимахверг а дагалоьцу. 7.Со велча, сунна тоьшалла а де, сох даьлла вуон – дика нахана дуьйцуш.8.Дехха диг дента цо, гIовгIа генна дIайоьду масийтта бIешарахь тийналла лаьттинчу хьаннашкахула. 9.Иитта хаддаза болх беиш, хийла хан а яьлла, жимма чоьж тоха, са духахъакха ша сецча, моьжа малх хьаннаш юккъехь кьайла болуш го цунна, тIаккха цо беттасехь болх бо, юха а схьакхета малх, юха а чубузу... 10.«- ... Хьо воцург, деха а вацара, Хьо воцург, дала а вацара, хIара юрт, кху юьртара адамаш зуламах ларделахь, Везандела, тхан Iесалле ца хьоьжсуш, кьинхетам белахь, хIай садаIаран, сатасаран Да, хIай Сийлахъниг, ларделахь тхо жинийн, шайтIанийн, вуочу адамийн хIонах, ларделахь тхо карзахаллех!». 11.Овта, ИбрахIим лаьттачу коьллашна юххехула тIехволий, кхидIа а кьилбехъа воеду юьртана гуо бина Iуьллучу дукъан некъа тIехула дIа.12.« Нах дукха бу, вайша – кIезиг...». 13.ТIаккха ахь дуьтур ду анайисте хьежар, хъаьжча а, хьуна цигахь хIумма а гур дац, гича а, бода гур бу, малх лаьцначу дийнахь санна, оцу боданехь серло ган гIоьртича, хьуна дуьхьал хIутту дерг – кIур тийсарна шиша Iарждинчу стогаран серло. 14.Иза а ду шуна доккха хIума, сел буькьачу баданехь жима серло гар а, хIунда аьлча и серло маьлхах ю, ткъа Малх Дала Буьйсанах Де кьасто кхоьллинчу йоккхачу Серлонах бу. 15.ШолгIа делахь, хIокхо хIинцилц цхъана а йобIан дагчохь шеца дуьненан хазахетарш а, халахетарш а доькьур

дара – кх ша аьлла, дегайовхонан ц1е ца латийна, нагахь и шен лаамза летча а, иза каде хьийзара цунна т1е шен бенцахетаран хиш детташ.

(Ахмадов М. «Буйсане доьдура хи»).

Задание 3. Подберите к выделенным словам антонимы. Укажите, к какому типу они относятся.

1.К1еззиг хан **хьалха** иза сехьа ца валалуш охьакхеттачу меттехь, доцушехь, Дауда диллинчу сурта т1ехь цхьа **хаза** т1ай дара. 2. Аьстамар шовзткьа шо гергга хан йолуш, **онда** стаг вара. (Кагерманов Докка "Т1ай ") 3. – Дукха **ирча** буйса ю тховса, эхха ма г1ортахьара, – элира дас, шен коьрта т1ера дог1ано дашийна гали д1а а доккхуш. (Ахмадов Iумар "Кьонахалла"). 4. – И ен х1унда ца йоь ахь? – **жимма** Iийна хаттар дира к1анта. 5. Тимар, б1аьргех оьхуш **мела** хиш а долуш, ч1ениг а егош, чувахара. 6. **Миска** буо, – цхьаммо **меллаша** аьлаг сьалецира цуьнан ирачу лерсино. (Алгаев Ваха-Хьаьжа "Малх чубаре хьоьжура иза"). 7. Таллархочуна хишра, ц1окь кхуран буйххьерчу **стаммийчу** генашца цхьана кхечу эххано кхерийна т1едаьल्लीна. (Хасаев Хьамзат "Ц1окь"). 8. Стохка, аьхкенаш **т1аьххаьрчу** баттахь, ламчу веьначу цуьнга, дерказа шеца талла а вигина, цхьа херш ейтинера. (Бексултанов Муса "Ца кхета Хестор").

9. Трамвай меттахьелира, амма, **сихха** саца а еш, не1арш д1айиллира иза лелачу йо1а. (Кагерманов Докка "Доттаг1алла»).

Задание 4. Прочитайте каждую пословицу и объясните ее смысл. Найдите антонимы в пословицах и распределите их по тематическим группам: знание, книга, наука; человек и труд; семья, дом.

Не видав горя, не узнаешь и радости

Вниз вода снесет, а вверх беда везет

Недоля пудами, а доля золотниками

Сладко захватил, да горько слизнул

За ученого трех неученых дают, да и то не берут.

Не стыдно не знать, стыдно не учиться.

Ученье в счастье украшает, а при несчастье утешает.

Сытому ученье – утеха, а голодному – помеха.

На чужой каравай рот не разевай, а пораньше вставай да свой затевай.

*Земелька черная, а хлебец белый родит.
И по малу делу большая дума.
Не спеши языком – торопись делом.
Кроить – не шить, после распорешь.
Где работано, там и густо, а в ленивом доме пусто.
И тесен дом, да просторен он.
Худой жених сватается – хорошему путь указывает.
Подальше положишь, поближе возьмешь.
Ближняя соломка лучше дальнего сенца.
Один женился – свет увидал, другой женился с головой пропал.*

Задание 5. Определите, что выражают антонимы в следующих предложениях:

- 1) Огромная птица носилась с головокружительной быстротой, то выпуская, то пряча свои страшные когти.*
- 2) Воздушные течения устремляются из мест с высоким давлением в места с низким.*
- 3) Казалось, приговоренный к смерти молит о продолжении своей жизни.*

Задание 6. Из данных слов найдите и выпишите парами те, которые имеют противоположный смысл. Какие слова «лишние»? Почему?

Встречать, работать, ненастье, потушить, школа, мягкий, правда, ведро, можно, ложь, отдыхать, урок, зажечь, жара, провозжать, жесткий, нельзя, холод, трактор.

Задание 7. Подчеркнутое слово замените противоположным по смыслу.

- Восход солнца –*
- подошва горы –*
- ясное небо –*
- крутой берег –*
- шумная улица –*
- зажечь костер –*

Задание 8. Замените прилагательное антонимом.

- Легкая задача –*

*легкая ноша –
мягкий диван –
мягкий климат –
слабый голос –
слабые знания –
старый охотник –
старый дом –*

Задание 9. Выделите в тексте антонимы.

*Сей в ненастье, а убирай в ведро.
Каково начало, таков и конец.
Не узнавши горя, не узнаешь и радости.
Добро помни, а зло забывай.*

Задание 10. Допишите антонимы.

*Солнце всходит и ...
На каждую загадку есть ...
Книга содержит вопросы и ...
Настал вечер и шум сменился ...
Лучше знать мало, но хорошо, чем ... , да ...
Правый берег у реки высокий и крутой, а левый ... и ...*

Задание 11. Соедините антонимы

<i>Север –</i>	<i>легкий –</i>
<i>высокий –</i>	<i>закрывать –</i>
<i>улететь –</i>	<i>юг –</i>
<i>загадка –</i>	<i>низкий –</i>
<i>завязать –</i>	<i>прилететь –</i>
<i>прилежный –</i>	<i>темный –</i>
<i>светлый –</i>	<i>отгадка –</i>
<i>вред –</i>	<i>развязать –</i>
<i>здоровье –</i>	<i>ленивый –</i>
<i>открыть –</i>	<i>польза –</i>
<i>тяжелый –</i>	<i>болезнь –</i>

Задание 12. Найдите в данном тексте антонимы. Определите их типы.

Всякое лето нахожу новые приятные места или в старых новые красоты. Одна Лиза, которая осталась после отца пятнадцати лет,

– одна Лиза, не щадя своей нежной молодости, не щадя редкой красоты своей, трудилась день и ночь ткала холсты, вязала чулки, весною рвала цветы, а летом брала ягоды – и продавала их в Москве. Ему казалось, что он нашел в Лизе то, чего сердце его давно искало. С ним жить, с ним умереть хочу или смертью своею спасти его драгоценную жизнь. На другой день к вечеру сидела она под окном, пряла и тихим голосом пела жалобные песни, но вдруг вскочила и закричала: "Ах,..". Молодой незнакомец стоял под окном. Тут в глазах Лизиных блеснула радость, которую она тщетно сокрыть хотела: щеки ее пылали, как заря в ясный летний вечер; она смотрела на левый рукав свой и щипала правую рукавою. Лиза рыдала – Эраст плакал – оставил ее – она упала – стала на колени, подняла руку к небу и смотрела на Эраста, который удалялся – далее-далее-, и наконец, скрылся – воссияло солнце, и Лиза, оставленная, бедная, лишилась чувств и памяти.

(Н.М.Карамзин "Бедная Лиза").

ГЛАВА 3. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АНТОНИМОВ В ЧЕЧЕНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Стилистическая роль антонимов

В речи в качестве выразительного средства создания контраста, резкого противопоставления используются антонимы. Они являются одним из наиболее ярких проявлений системных отношений в лексике. Как утверждал Ш. Балли, «в сознании человека абстрактные понятия заложены парами, причем каждое из слов такой пары всегда, так или иначе, вызывает представление о другом» [Балли 1961, 139]. «При этом под антонимией понимают не простое противопоставление, которое может быть выражено «прибавлением отрицания, а противопоставление допускающих эти значения, выраженные различными корнями» [Булаховский 1953, 44]. У всех языковых единиц, относящихся к этой лексической категории, есть общий признак – предельное отрицание, свидетельствующее об их расположении на полярно противоположных концах: *бакъдерг – харцдерг, хаза – ирча, вела – велха, чохь – арахь, цига – кхуза*.

Сущность антонимии проявляется в выражении взаимного предельного отрицания однородных лексических единиц. Противоположность слов с антонимическим значением более полно раскрывает возможности слова и его значений и поэтому широко используется в письменной и устной речи в выразительных целях.

В чеченском языке имеется довольно большое количество антонимов. В современной лексикологии синонимы и антонимы рассматриваются как предельные случаи взаимозаменяемости и противопоставленности слов по их содержанию. При этом для синонимических отношений характерно семантическое сходство, а для антонимических – семантическое различие.

Восприятие действительности во всей ее противоречивой сложности обусловило существование антонимов, поэтому контрастные слова тесно связаны между собой. Как взаимоисключающие друг друга понятия, антонимами становятся названия таких предметов (в широком смысле слова), которые соотносительны, принадлежат к одной и той же категории действительности. Следовательно, антонимы не только взаимно отрицают, но и предполагают друг друга. Объединение по контрасту не предполагает наличие лишь одного антонима. Синонимические

отношения слов дают возможность противопоставления и в «открытом» многочисленном ряду (*синкьераме – сингаттаме «весело-тоскливо», цѐна – тиша, беркѝа «новый-старый»; генахь – уллохь, юххехь, гергахь «далеко-близко, рядом»*). В то же время практический материал свидетельствует об относительной замкнутости пар антонимов.

Антонимическая пара возникает и на базе противоположности значений и в результате регулярного употребления подобных слов во взаимоотноительности их значений. Не все слова имеют антонимический коррелят. В многозначных словах в антонимические отношения иногда вступают отдельные значения и у разных значений одного и того же слова могут быть разные антонимы. Слово *гергара* «находящийся на небольшом расстоянии» и «отдаленный небольшим промежутком времени» в обоих названных значениях имеет антоним *генара* «далекий» (*генара – гергара меттиг «расстояние»; генара – гергара хан «время, годы»*). Слово *гергара* в значении «близкий, родственник» антонимично слову *неха* «чужой» (*гергара стаг – нехан стаг*).

Возможности стилистического употребления антонимов разнообразны. Они употребляются в речи как яркое выразительное средство. Антонимия – это семантическое отношение противоположных значений, выраженных формально разными словами, которые реализуют в тексте функцию противопоставления и связанные с нею другие функции. Главное назначение антонимов – выражение контраста. Прием контраста реализуется антитезой. Это выразительная и очень распространенная фигура речи. Контраст сам по себе очень выразителен. Антитезой в стилистике называется резкое противопоставление понятий и образов, создающее контраст. Это стилистическая фигура, которая усиливает выразительность за счет столкновения в одном контексте прямо противоположных понятий. Итак, основная стилистическая функция антонимии – быть лексическим средством выражения антитезы.

Буйса Іарж мел ели, цуьнан Ёаьргаи серла довлура. (У. Мадагов) / Чем **темнее** ночь, тем **светлее** ее глаза.

Антитеза широко распространена в художественной литературе, публицистике, устном народном творчестве, разговорной речи. Стремясь к выразительности, поэты и писатели часто используют этот стилистический прием в своих произведениях. Создавая контраст, антонимы резче подчеркивают мысль, позволяют

выделить главное, способствуют краткости высказывания, например:

ХIун хилла Нохчийчов, хIун хилла хьуна?

ХIун ала хьох, хIун ала?

Сел мерза, сел къабхьа туьйра.

(Б. Гайтукаева) /

Что с тобой Чечня, что с тобой?

Что сказать о тебе, что?

Столь **сладкая**, столь **горькая** сказка.

Антитеза позволяет добиться афористической точности в выражении мысли. Не случайно антонимия лежит в основе многих пословиц, поговорок, крылатых слов и образных выражений, афоризмов. Ср.:

Яхь йолчу даг чохь хьагI хир яц. (Пословица) / **Гордому** сердцу чужда **зависть**.

Харцонах бакьо ца хилла. (Пословица) / **Ложь** не может стать **истиной**.

Дукха дезаро кIеззиг дезийтина. (Пословица) / Пожелавший **много**, получил **мало**.

Дехачу хабарал, боца муш тоьла. (Пословица) / **Короткая** веревка предпочтительнее **длинной** речи.

ДоттагI шираниг тоьла, кетар керланиг тоьла. (Пословица) / Друг лучше **старый**, а шуба **новая**.

В сложную антитезу может быть вовлечено несколько антонимических пар, например:

Барт болчохь – беркат, барт боцчохь – зулам. (Пословица) / **Дружбе** сопутствует **удача**, **вражде** – **неприятности**.

Вон хила атта ду, дика хила хала ду. (Пословица) / **Подлость** не требует усилий, а **добродетель** нуждается в труде души.

Дехар – лай, далар – эла. (Пословица) / **Просить** – **рабство**, **отдавать** – **царство**.

Сихалла а йохкий, собар эца. (Поговорка) / **Продай** торопливость и купи терпеливость.

Употребление антонимов в художественных произведениях отражает особенности слога и мировоззрения писателя или поэта. Многие чеченские писатели, стремясь к афористической отточенности речи, вводят в текст антонимы, предпочитая их нейтральным словам, как в следующих примерах:

Тоха атта ду, нийсаниг лело хала ду. (И.-Хь. Хамидов) / Ударить (обидеть) **не сложно**, быть справедливым – **сложно**.

Ваха санна, вала а ирс обьшуш хилла. (С.-Хь. Тагаев) / **Удача важна не только в жизни, но и в смертный час.**

Амма кхетара, харцонах цIийнан мостагI, бакъонах деган доттаг! хетачу воккхачу стага шега ладугIург цахиларх. (I. Ахмадов) / Но понимал, несправедливость **кровный враг!** А справедливость **душевный друг.**

Мацваларний, вузарний юккъехъ мижарг биллал бен меттиг яц. (I. Хамидов) / Между **голодом и сытостью** – разница в одну лепешку.

И в публицистике антитеза придает высказыванию выразительность, экспрессию. Ср.:

Там тIехъ беса суьрташ ца хуьлу, кхузахъ массо а хIума шен бос болуш ду: турпалалла а, ямартло а, Iаьржаниг а, кIайниг а. (С. Цугаев) / На войне не бывает тусклых картин, здесь все имеет яркую окраску: и **героизм, и предательство, и черное, и белое.**

Хьалдолу пачхьалкхаш кхоллало еха, тIаккха хIаллакхуьлу. (Х. Эдилов) / Могучие государства **зарождаются, процветают, а потом разрушаются.**

Широко используются в художественной литературе и публицистике антонимы в качестве яркого образного заголовка, смысл которого раскрывается содержанием текста.

Да коч, схьа коч. (I.-Хь. Хамидов) / **Туда подарок, сюда подарок.**

Йохка-эцар (Р. Хаджиев) / **Купля-продажа.**

Эффективным стилистическим приемом является употребление антонимов в начале и в конце контекста, содержащего законченную мысль логического противопоставления:

ЮьхьIаьржо йинчунна, ша и йинийла хаахъ, нахана хьалха и юьхькIайчу хIутту (М. Мусаев) / Если **потерявший** лицо во время спохватится, то он может его **найти.**

Повышенной экспрессивностью обладают развернутые антитезы. В таких синтаксических конструкциях в качестве составляющих выступают структурно идентичные высказывания, объединенные понятийной целостностью антонимических пар.

Например:

Хабар – хабар ду, гIуллакх – гIуллакх ду. / **Болтовня** – это болтовня, а **дело** – это дело.

Хабар – еса хIума ю, схьалаца там боцуш; гIуллакх – дуьзина гали ду, дахеца йиш йоцуш. / **Болтовня** – это пустота, не за что

ухватиться; **дело** – это **наполненный мешок**, который нельзя никому доверить.

Хабар – пайдабоцчу нехан билгало ю, гIуллакх – пайда тIебахьачу нехан гайтам бу. (А. Ким) / **Болтовня** – это **признак никчемности, бесполезности; дело – признак полезности, состоятельности.**

Противоположен антитезе прием, состоящий в отрицании контрастных признаков предмета, нанизывание антонимов.

Например:

*Вордан тIехь Iаш цхьа стаг вара, воккха ву, ала, **воккха** а вацара и, амма **жима** а вацара; хаза ву, ала, **хаза** а вацара и, амма **ирча** а вацара; верстина ву, ала, **верстина** а вацара и, амма **оза** а вацара.* (I. Дадашев) / На арбе сидел человек, который был не то что **старый**, не то что **пожилой**, но и не **молодой**; нельзя сказать, что **красавец**, но и не **уродливый**.

Подобное нанизывание антонимов с отрицанием подчеркивает отсутствие ярко выраженных качеств у описываемого человека.

Сильную экспрессию создает употребление одного из членов антонимической пары с отрицанием:

*Вайн Нохчийчошь массарна а дан гIуллакх карор ду: **докханиг** а, **доккха** доцург а, **жиманиг**.* (Н. Музаев). / На чеченской земле дело найдется для каждого: и **большое**, и **малое**.

И кьан ца елла, мелхо а жимйелла-кх! (Ш. Окуев) / Она не только не **состарилась**, но, наоборот, **помолодела!**

Зен бен, пайда ца балуш, вовр волуш стаг ву хIара. (I.-Хь. Хамидов) / От **бесполезного** человека **пользы** не дождешься.

Такое соединение антонимов подчеркивает значение одного из них, употребленного без отрицания, а речевая избыточность служит средством актуализации понятия, которое хочет выделить автор.

Например:

*Со **ара** ца волу хьуна, со **чохь** соцу.* (Б. Саидов) / Я не выйду **наружу**, я буду **внутри**.

*Хьо кхета а ца воллу аса бохучух: со **мостагI** вац хьуна, со хьан **накьост** ву.* (Б. Чалаев) / Ты никак не поймешь: я не **враг** тебе, я – **друг**.

*Дукха а, диканца а йогIийла, Элима! Ма **хаза** дацара-кх хьо цIахь йоцуш, ма **ирча** дара-кх тхоьгахь!* (М. Мусаев) / Добро пожаловать, Элима! Как было тоскливо без тебя. (**Хаза** – красиво, **ирча** – некрасиво).

Антонимы помогают показать полноту охвата явлений, например:

Делира дерриге а: хазаетар а, халахетар а – кийра басабелира.

(М. Мамакаев). / Все от Бога: и радости и горести, и спокойствие души;

а также широту временных границ:

Дийнахь а, буса а стиглашиш этIа,

Дийнахь а, буса а латта ду лелхаиш. (Ш. Арсанукаев) /

И днем и ночью небеса взрываются,

И днем и ночью земля взрывается.

Умелое использование антонимов придает тексту особую красоту и выразительность. Некоторые антонимические пары выступают в речи как лексическое единство, приобретая фразеологический характер.

Хан тIемакхеччинехь, юхадорзур ду. Дадаьккхинарг – схьадоккхур ду. (А. Ким) / Когда придет время, вернемся. **Потерянное – вернем.**

Выражения, в которых используются контрастные слова, обычно выразительны и эмоциональны. Антонимы выступают как особая дополнительная характеристика лексического значения слова. Но в речи могут противопоставляться любые слова, иногда очень близкие по значению.

Элий кху чохь бу, и писаиш вайна оьшуш а бац. (I.-Хь. Хамидов) / **Достойные** – здесь, а **трусы** нам не нужны.

Илманчаш-м шортта бара, хьекьал дерш кIезиг бу-кх. (Ш. Цуруев) / **Ученых много** – **умных мало.**

Такое сопоставление слов – контекстуальных антонимов – в контексте не делает их настоящими антонимами. Контекстуальная (оказиональная) антонимия, которая опирается на общеязыковую (узуальную), является выражением сильной экспрессивности высказывания.

Еще со времен Древней Греции известен особый семантический тип словосочетаний – оксюморон, стилистическая фигура, состоящая в соединении двух понятий, противоречащих друг другу, логически исключаящих одно другое [Розенталь, Теленкова 1985, 241]. Явление антонимии лежит в основе оксюморона, яркого стилистического приема образной речи, состоящего в создании нового понятия соединением контрастных по значению слов

[Павлович 1979, 238].

По меткому определению А.С. Пушкина, «язык неистощим в соединении слов», следовательно, неистощимы и его выразительные возможности. Новые связи между словами обуславливают обновление словесных значений, которые проявляются в создании неожиданных метафор или в изменении значений языковых единиц. Оксюморон раскрывает сущность предметов (в широком смысле), подчеркивает их противоречивость, намеренно соединяя антонимические лексемы, как это имеет место в следующем примере:

*Сан даг чохь **Габржачу Габно***

Шен деха орамаи хецна.

Даима кГайн хилла лаьттинчу

Сан сирлачу ойланаи юккье. (А. Уциев) /

В моем сердце **черная зима**

Пустила свои длинные корни

В мои светлые мысли

В мои белые мечты.

Если в антитезе антонимы противопоставляются, что для них внешне естественно, то в оксюмороне они соединяются, что для них необычно, абсурдно. Но образовавшееся новое понятие выразительно, оно рождает новый смысл. Выразительная поэтичность словосочетания заключается в соединении, казалось бы, несоединяемых слов. С изображением эмоционального состояния человека связана семантика оксюморона. «Оксюморон – очень сильное стилистическое средство, всегда резко выделяющее тот отрезок текста (стих, строфу, предложение), в котором он встречается. Поэтому конкретное оксюморонное сочетание в пределах литературного произведения, как правило, единично, не повторяется» [Федоров 1981, 76].

Итак, антонимы обладают значительными выразительными возможностями и составляют богатство языка.

3.2. Употребление контекстуальных антонимов в сопоставляемых языках

Семантическая природа антонимов, заключающаяся в выражении противоположности, позволяет широко использовать их в языке "в качестве" одного из важнейших выразительных средств. «Антонимы языка следует отличать от антонимов речи, у которых противопоставленность их значений создается лишь в

индивидуальном употреблении, то есть в определенном контексте. Такие антонимы называются контекстуальными: взятые вне контекста, они перестают быть антонимами» [Введенская 1963, 55].

В чеченском языке контекстуальные антонимы выполняют большую изобразительную функцию.

Например:

Сих а мало, виц а мало. (Пословица) / Не торопись, но и не забывай.

Хьалха хьажсаза ког а ма баккхк, тIехьа хьажсаза дош а ма ала. (Пословица) / Не посмотрев **вперед**, не делай шагу, не посмотрев **назад**, не говори слова.

Изобразительные функции языковых и речевых (контекстуальных) антонимов очень разнообразны и во многом определяются их принадлежностью к той или иной типологической разновидности антонимии.

К примеру, для слов, выражающих координационные понятия, наиболее характерной оказывается функция конструктивной организации текста. Такие слова как бы составляют каркас, основу описания «кадра» (пейзажа, сцены, ситуации и т.п.), его пространственной протяженности, наполнения, а также временной последовательности событий. Основу изображения ситуации составляет трехмерное описание пространства, «кадра» (ширина: *левый – правый*, высота: *нижний – верхний*, глубина: *передний – задний*) и времени событий (*прошедшее очень давно, давно, не так давно, недавно; настоящее; будущее близкое, не столь близкое, далекое, очень далекое*) [Новиков 1973, 244].

Языковые антонимы могут употребляться и без контекста, любой человек воспринимает их как слова, противопоставляемые по значению.

Языковые антонимы характеризуются рядом черт: 1) общественно-осознанными системными отношениями; 2) устойчивой принадлежностью к определенной лексико-грамматической парадигме; 3) регулярностью воспроизведения в одних и тех же (или сходных) синтагматических условиях; 4) закрепленностью в словарном составе; 5) относительно устойчивой стилиевой принадлежностью и стилистической сущностью; (например, эмоционально-экспрессивными оценками) и др.

Такие антонимы существуют в лексико-семантической системе языка относительно свободно [Фомина 1990, 147–148].

Языковая норма, узус могут оказывать прагматическое по своему характеру влияние на установление антонимических отношений между словами. Например, наиболее естественным и логичным антонимом к слову *смерть* является существительное *рождение*. Но важнейшим противопоставлением здесь оказываются такие оппозиции: *жизнь – смерть*.

Для того чтобы понять специфику контекстуальных антонимов, можно сравнить их с лексическими антонимами и выявить некоторые различия между ними. Так, например, контекстуальные антонимы построены на противоположности окказиональных значений, а лексические антонимы противопоставляются в своих прямых и переносных значениях.

Антонимичность компонентов контекстуальных антонимов существует только в определенном контексте, в то время как лексические антонимы сохраняют свою антонимичность и вне контекста. Контекстуальные антонимы создаются и употребляются в художественной литературе для создания резкого контраста, а пути образования и сфера употребления лексических антонимов бесконечны. Они возникли в языке как результат употребления в речи определенного художественного образа, тесно связаны с признаками, которые свойственны понятиям, выраженным антонимами языка. Например, в пословице:

Букът Iехъара мостаI халоха ву ламтIехъа волчулла.
(Пословица) / Грозен враг **за горами**, а грознее – **за плечами**.

В данной пословице контекстуальные антонимы *за горами* и *за плечами* передают противоположные пространственные признаки, которые выражаются антонимами языка *далеко – близко*.

Если система представляет собой определенный набор возможных противопоставлений ее элементов (членов тематических групп), то норма является общепринятой реализацией этой системы в речи. В речи реализуются прежде всего обычные (или языковые) антонимы типа *къона – къена / молодой – старый, схъаван – дIаваха / приходит – уходит, стаг – зуда / мужчина – женщина* и т.д. Но речь является всегда индивидуальной, в ней могут быть отклонения от установившихся языковых стандартов. Речь обнаруживает определенные тенденции к преимущественному использованию определенных, характерных для какого-нибудь индивидуума языковых средств и приемов. Характерная особенность речи состоит также в том, что контекстуальные антонимы представляют собой

противопоставление в определенной речевой ситуации:

Вы улыбнетесь – мне отрада;

Вы отвернетесь – мне тоска.

(А. Пушкин)

Наиболее характерной особенностью контекстуально ограниченного противопоставления слов (контекстуальных антонимов) считается то, что они, относясь по своим первичным функциям в языке к различным тематическим труппам, входят своими вторичными функциями, обусловленными определенным контекстом, в общую тематическую группу, при этом их значительное смысловое различие нейтрализуется, устраняется контекстом, оказывается в данном употреблении несущественным.

Например:

Звук этот слышится то **громче**, то **слабее**, иногда он почти **замирает**, как будто обрываясь, захлебываясь, уходя под землю, и вдруг опять **вырывается** с новой, неожиданной силой. (А. Куприн)

Слова *то громче, то слабее; замирает, вырывается* не являются по своему главному значению антонимами, не входят в одну тематическую группу на уровне системы или в одну антонимическую пару на уровне нормы. Но в речи, в определенном контексте возникает ситуативная противоположность слов, контекстуальная (речевая) антонимия. Такое противопоставление ограничено рамками всего нескольких контекстов или только данного контекста.

Антонимы языка и контекстуальные антонимы часто используются в стилистических целях, так как столкновение контрастов позволяет ярче выделить отличительные особенности каждого из сопоставляемых явлений.

Контекстуальные антонимы, благодаря таким стилистическим фигурам, как метафора, метонимия, синекдоха, приобретают свои определенные значения. В языке художественных и публицистических произведений слово раскрывается во всей полноте, ярко, иногда по-новому свежо при столкновении его с другим, противоположным по значению. Поэтому на основе антонимов строятся выразительные стилистические приемы – оксюморон и антитеза, которые будут рассмотрены далее.

3.3. Стилистические функции антонимов

Стилистическая функция речевого средства – это обусловленная его языковой сущностью актуализация определенного свойства, значения данного речевого средства, реализующаяся в определенном отрезке текста с целью достижения определенного выразительно-изобразительного эффекта [Салех 2002]. Это определение в достаточной мере определяет и ту ситуацию, которая складывается при исследовании стилистических функций антонимов. Эти языковые средства являются одними из наиболее ярких проявлений системных отношений в лексике.

«В сознании человека абстрактные понятия заложены парами, причем каждое из слов такой пары всегда, так или иначе, вызывает представление о другом» [Балли 1961, 139]. При этом под антонимией понимают не простое противопоставление, которое может быть выражено «прибавлением отрицания... а противопоставление допускающих это значений, выраженных различными корнями» [Булаховский 1953, 44].

Наиболее общей стилистической функцией антонимов является функция выражения контраста: *бакъо – харцо / истина – ложь, вала – ваха / жить – умереть, дика – вуон / хорошее – плохое* и др.

Стилистическая функция контраста характерна для антонимов как особого семантического класса слов и реализуется вне зависимости от конкретных форм употребления антонимов в тексте и тем самым служит выражению контрастности содержания художественного произведения.

В чеченском языке имеется довольно большое количество антонимов. В современной лексикологии синонимы и антонимы рассматриваются как предельные случаи взаимозаменяемости и противопоставленности слов по их содержанию. При этом для синонимических отношений характерно семантическое сходство, а для антонимических – семантическое различие.

Антонимы могут быть использованы при изображении самых различных элементов содержания художественного произведения: раскрытие основных тем, идей, образная характеристика, портрет, пейзаж, «рассуждение» и т.д.

Результаты, достигнутые в области изучения антонимии как языкового явления, семантической сущности антонимов и исследования возможностей их стилистического использования, позволяют ставить проблему выявления и описания системы

стилистических функций антонимов, создают предпосылки для ее решения. Решение данной проблемы должно заключаться в изучении стилистического функционирования антонимов на основе исследования их семантических функций, синтагматических возможностей и выяснении той роли, которую они играют в воплощении различных элементов содержания художественного произведения:

Хало йоцуш паргIато ца хуьлу. (Поговорка) / **Без трудностей не приходит облегчение.**

Хир ду-кха хилла,

Я и ду туйра (Н. Музаев). / Возможно **былое**, а может **легенда?**

Если же стилистические функции антонимов понимать как актуализацию способности данных слов выражать противоположность, реализующуюся в определенных отрезках текста с целью воплощения контрастности определенного элемента его содержания художественного произведения, то стилистические функции антонимов являются функциями функций [Салех 2002].

Антонимы занимают значительное место среди художественно-образительных средств языка, широко используются как в поэтических, так и в прозаических произведениях. Решение проблемы функционирования антонимов в тексте уточняет и углубляет не только некоторые положения литературоведения, риторики, но и таких отдельных лингвистических дисциплин, как лексикология, стилистика, теория текста.

Употребление антонимов в художественных произведениях отражает особенности слога и мировоззрения писателя или поэта. Многие чеченские писатели, стремясь к афористической отточенности речи, вводят в текст антонимы, предпочитая их нейтральным словам, как в следующих примерах:

Тоха атта ду, нийсаниг лело хала ду. (I.-Хь. Хамидов) / Ударить (обидеть) **не сложно**, быть справедливым – **сложно**.

Ваха санна, вала а ирс оьшуш хилла. (С.-Хь. Тагаев) / Удача важна не только **в жизни**, но и **в смертный час**.

В чеченском языке не исследовались конкретно стилистические функции антонимов, но учеными-лингвистами всегда указывалась огромная стилистическая роль антонимов в художественных текстах при описании различных противоречий, обнаруживаемых в обществе, социальной, хозяйственно-бытовой

жизни чеченского народа.

Таким образом, в чеченском и русском языках велика стилистическая роль антонимов в художественных текстах при описании каких-либо противоречивых ситуаций.

Стилистические фигуры, основанные на противопоставлении, создаются за счет не только языковых, но и речевых (контекстуальных) антонимов, в том числе антонимов индивидуальных, авторских.

Одной из самых распространенных в художественной речи фигур, основанных на антонимии, является антитеза, прием противопоставления контрастных по своему характеру словесных образов, раскрывающих противоречивую сущность обозначаемого, несовместимость различных сторон предмета, явления или самих предметов и явлений [Новиков 1984].

В русском и чеченском языках антитезу изучают как отдельную стилистическую фигуру. Как известно, реализация антитезы достигается определенным характером содержательно-логической соотнесенности противопоставляемых понятий через такие средства, как антонимы, параллелизм синтаксических конструкций как внутри предложеческой рамки, так и на уровне микротекста или текста в целом. Антитеза включает в себя антонимию, но не всякая антитеза основывается на языковых антонимах. Основное назначение антитезы заключается в том, чтобы ярко противопоставить разные по своим качествам и свойствам сущности или противоположные проявления одной и той же сущности (качества, свойства, отношения и т.п.).

Антитеза как стилистическая фигура была известна еще с древних времен и подробно описана в античных риториках. Достаточно широко она используется в фольклорных жанрах, особенно в пословицах.

Например:

Аьхка Гиллинарг Гай идда. (Пословица) / **Лежавший летом, зимой бегал.**

Виран цлога лаьцнарг хе ваьхьна, динан цлога лаьцнарг хих ваьлла. (Пословица) / **Держащегося за ослиный хвост река унесла, держащийся за хвост коня пересек реку.**

В сложную антитезу может быть вовлечено несколько антонимических пар.

Барт болчоьхь – беркат, барт боццоьхь – зулам. (Поговорка)

/ Дружбе сопутствует удача, вражде – неприятности.

Вон хила атта ду, дика хила хала ду. (Поговорка) / **Подлость не требует усилий, а добродетель нуждается в труде души.**

«Соединение антонимов усиливает, подчеркивает значение одного из них, употребленного без отрицания; речевая избыточность при этом выполняет конструктивную функцию – служит средством актуализации понятия, на которое автор хочет обратить особое внимание» [Голуб 2004]. Например:

Жив, а не **умер** демон во мне.

(М. Цветаева)

Хотя противопоставление осуществляется каждый раз с помощью средств данного, определенного языка, тем не менее, сами приемы создания контраста, изображения противоречий оказываются общими для различных языков.

Д.Н. Шмелев считает, что «участие антонимов в создании контраста (антитезы) не значит, однако, что контрастное противопоставление всегда создается именно антонимами, а соответственно, что участвующие в этом противопоставлении слова являются (или становятся) антонимами. ...Нельзя считать, что антитеза или контраст как стилистический прием всегда строится на использовании антонимов, а слова, обозначающие противопоставляемые явления, уже в силу их участия в выражении противопоставления становятся антонимами» [Шмелев 1977, 206–207].

Антонимы помогают показать полноту охвата явлений, например:

Делира дерриге а: хазаетар а, халахетар а – кийра басабелира. (М. Мамакаев) / Все от бога: и **радости** и **горести**, и спокойствие души.

А также широту временных границ:

Дийнахь а, буса а стигланаиш этIа,

Дийнахь а, буса а латта ду лелхаиш. (Ш. Арсанукаев) /

И **днем** и **ночью** небеса взрываются,

И **днем** и **ночью** земля взрывается.

Изобразительные функции языков не ограничиваются только антитезой: антонимы могут выражать, например, усиление, уточнение, постоянство и непрерывность действий или состояний, их смену и чередование и др.

Выразительные средства языка создаются также в результате

замены одного антонима другим в составе словосочетания. Например, в обычном сочетании слов *черная ворона* определение заменяется антонимом, *белая* и образуется устойчивое словосочетание с новым, переносным значением: *белая ворона* – «человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих его людей». Выражения такого типа отличаются образностью, эмоциональностью.

Следующей распространенной стилистической фигурой – является оксюморон, получающий особую выразительность в поэтическом языке. Оксюмороном обычно называется соединение слов, выражающих несовместимые с точки зрения логики понятия, например, пышное увяданье, сладкая скорбь, громкая тишина, громко молчать, красноречивое молчание и т.д. Оксюморон обычно строится на основе двух антонимичных пар, у которых каждый из членов образован от одного и того же корня, но принадлежит к разным частям речи: *молодой – старый* (прилагательные), *молодость – старость* (существительные), *убогий – роскошный* – (прилагательные) и *убожество – роскошь* (существительные) [Введенская 1963].

Как брань тебе не надоела?

Расчет короток мой с тобой:

Ну так, я празден, я без дела,

А ты бездельник деловой.

(А. Пушкин)

Чеч.:

*Сан даг чохь **Іаьржачу Іаьно***

Шен деха орамаш хецна.

Даима кІайн хилла лаьттинчу

Сан сирлачу ойланаш юккъе. (А. Уциев) /

В моем сердце **черная зима**

Пустила свои длинные корни

В мои светлые мысли

В мои белые мечты.

Использование антонимов в речи должно быть стилистически мотивированно, однако в тексте встречаются антонимы, стилистически не оправданные. Например: *большие беды малого кино; теплая метель; жаркая мерзлота* и др.

Итак, антонимия является основой для построения различных стилистических фигур речи; в одинаковой степени здесь

задействованы как узуальные, так и контекстуальные антонимы, нейтральные и маркированные в стилистическом отношении.

Оксюмороны, как правило, разделяют на языковые (или фразеологические) и речевые. В результате частого использования в речи и сильного эмоционально-эстетического воздействия некоторые оксюмороны превращаются во фразеологизмы, которые можно назвать фразеологическими оксюморонами. Это фразеологизмы со словами-антонимами, представляющие собой сочетания слов, выражающих, прямо противоположные понятия. Например, *живой труп, флексия основы, взрослые дети, деловой бездельник, живой портрет, начало конца, мертвые души, всего ничего* и др. Этим сочетаниям свойственны такие признаки характерные для фразеологизмов, как компонентность, устойчивость, воспроизводимость. Фразеологизация – одна из закономерных направлений семантического развития оксюморона, и в результате такого развития получается фразеологизм-оксюморон.

Кроме таких распространенных стилистических фигур, как антитеза и оксюморон, рассмотрим также другие стилистические приемы, как акротеза, амфитеза, диатеза, антифразис.

Акротезой называют подчеркнутое утверждение одного из признаков или явлений реальной действительности за счет отрицания противоположного. В отличие от антитезы признаки здесь не столько сравниваются, сколько утверждается наличие одного из них, например: *в свете дня, а не во мгле.*

Употребление стилистической фигуры акротезы придает высказыванию дополнительную, достаточно сильную экспрессию. Фигура акротезы имеет сильное воздействующее начало, являясь авторской оценкой каких-то моментов информации.

Например: **не земной, а Божий; горизонтальное, а не вертикальное.**

Амфитезой называют стилистическую фигуру, в которой при противопоставлении утверждаются оба полярных явления (признака) с включением среднего, промежуточного звена. Амфитеза позволяет охарактеризовать явление во всем объеме при опоре на крайние точки. Это могут быть самые различные характеристики явления, например: *и стар, и млад; вдоль и поперек; и днем и ночью.*

В чеченском языке:

Де а, буйса а доцуш, дийнахь а, буса а. / Не зная ни дня, ни ночи; и днем и ночью.

Диатезой называют стилистическую фигуру, в которой путем отрицания градуальных признаков утверждается наличие среднего промежуточного члена. Синтаксическая конструкция, оформляющая диатезу, включает в себя частицы *ни* или *не*, соединенные сочинительными, противительными союзами. Например: он не дурак, но и неумный / *Иовдал вацахь а, кхин дика кхеташ а вац.*

Возможна и бессоюзная связь между членами антонимической пары:

я был ни **сыт**, ни **голоден**.

Антифразисом называют употребление слова или выражения в противоположном смысле. В антифразисе один антоним употребляется на месте другого. Благодаря такому стилистическому приему автор может выражать иронию, отрицательную оценку сообщаемого. Например, в басне И.А. Крылова при обращении к Ослу встречается такое выражение:

«Откуда, **умная**, бредешь ты голова?».

Кроме того, необходимо сказать, что чеченский и русский языки располагают большим лексическим пластом в ономастике, где в образовании собственных имен также определенную роль сыграли слова с антонимическими значениями.

Например:

Лакха Варанда – Лаха Варанда / Верхние Варанды – Нижние Варанды, Лакха Невре – Лаха Невре / Верхний Наур – Нижний Наур, Йоккха АтагIа – Жима АтагIа / Большие Атаги – Малые Атаги, Хьалха-Марта – Тяхьа-Марта / Урус-Мартан – Ачхой-Мартан (букв. Передний Мартан – Задний Мартан) и др.

Из этого следует, что в чеченской ономастике встречается много собственных имен, образованных при помощи слов-компонентов с противоположным значением.

3.4. Антонимы-фразеологизмы в чеченском и русском языках

Важным изобразительным средством художественной речи является фразеологическая антонимия. И чеченский, и русский языки достаточно богаты устойчивыми словосочетаниями, которые называются фразеологизмами.

Между фразеологизмами русского языка обнаруживаются отношения антонимии. Например: *семи пядей во лбу (умный) – пороха не выдумает (глупый); заваривать кашу – расхлебывать*

кашу. Среди фразеологизмов чеченского языка также встречаются обороты, которые, подобно лексическим единицам, вступают между собой в антонимические отношения.

Например,

дог цIена – дог Iаьржа / добродушный – подлый, зловредный; лазар кхета – гIоле вала / заболеть – улучшаться здоровью.

У чеченских и русских фразеологических оборотов, выявляются схожие разновидности по степени их семантической слитности.

Также фразеологическим оборотам разноязычных народов присущи и частные признаки. Например, фразеологизмы разных языковых систем отчасти отличаются по своему звуковому оформлению, морфологическому составу и т.д. [Цыденжапов 1989]. Бесспорно, что во фразеологии национально-культурная специфика языка проявляется очень остро. Именно фразеологический фонд языка ярко отражает культуру, быт, традиции, верования, мифологические представления народа [Тагирова 2002].

Фразеологическими антонимами, как правило, называют такие антонимы, которые имеют противоположное значение, но характеризуют предмет или явление с одной стороны. Например, рост человека можно определить противоположными оценками: *очень высокий – с версту коломенскую, очень низкий, маленький – от горшка два вершка*. Так как антонимы характеризуют явления с одной стороны, они обычно могут сочетаться с одними и теми же словами в речи. Антонимия не наблюдается в словах, фразеологизмах, называющих явления природы, части тела, предметы домашнего обихода. Также фразеологическая антонимия не наблюдается у фразеологических единиц, обозначающих имена собственные и названия определенных мест.

По способу выражения антонимичности фразеологические антонимы разделяют на 2 группы:

- 1) лексически разноструктурные
- 2) лексически одноструктурные.

Лексически разноструктурные фразеологические антонимы делятся на две подгруппы:

а) разноструктурные фразеологические антонимы, совершенно различающиеся своим лексическим составом.

Например,

оказаться у разбитого корыта – занять твердые позиции.

б) разноструктурные фразеологические антонимы, частично

совпадающие по своему составу:

решить сделать что-либо – забыть, выбросить из головы.

Одноструктурные антонимы в основном представляют собой большую группу фразеологических единиц, имеющих идентичную структуру и частично различающихся своим лексическим составом.

Фразеологические антонимы отличаются от лексических антонимов, которые всегда принадлежат к одним и тем же частям речи, тем, что могут иметь как одинаковую грамматическую структуру:

(пайде – зене / полезный – вредный, деза – дораха / дорогой – дешевый, шуйра – готта / широкий – узкий), так и разную (сахуьлу – садов / рассвет наступает – рассвет исчезает, кIайло – Iаржло / (букв.) белым становится – черным становится – белеет – чернеет, тIададо – дакъадо / (букв.) мокрым делает – сухим делает.

Антонимы-фразеологизмы подразделяются на выражения, имеющие общие слова и на выражения, состоящие из разных слов. Во фразеологизмах, имеющих общие слова, противоположность значения создается за счет антонимической противопоставленности отдельных слов,

например, чеч.:

куьг тIададо – куьг дакъадо / (букв.) руку мокрым делает – руку сухим делает, де дахло – де дацло / (букв.) день длинным делается – день коротким делается и др.

В русском языке: *с тяжелым сердцем – с легким сердцем, поворачиваться лицом – поворачиваться спиной.*

В основе антонимов-фразеологизмов, имеющих общие слова, всегда лежит один и тот же образ, один и тот же способ переноса значения, такие антонимы-фразеологизмы обычно имеют одинаковую грамматическую структуру.

Например, чеч.:

дог дело – дог делхо / радовать – огорчать, юьхь Iаьржа – юьхь кIайн / с позором – с почетом.

Антонимы-фразеологизмы, состоящие из разных слов, называют собственно фразеологическими антонимами. В их составе нет общих слов: *цIарал йовха – шал шийла / огня жарче – льда холоднее.*

В русском языке:

у черта на куличках – рукой подать;

одержать победу – потерпеть поражение.

Антонимы этого типа могут иметь либо одинаковую грамматическую структуру (*закадычный друг – заклятый враг*), либо различную (*кровь с молоком – краше в гроб кладут*). Общее грамматическое значение здесь обязательно совпадает: *краше в гроб кладут – болезненный, кровь с молоком – здоровый*.

В русском языке много таких примеров антонимов-фразеологизмов, которые могут отличаться как одним компонентом, так и несколькими и даже всеми компонентами. Например: антонимы-фразеологизмы, которые отличаются одним компонентом: *засучив рукава – спустя рукава, жить своим умом – жить чужим умом, надеть маску – сбросить маску, семимильными шагами – черепашьими шагами, язык хорошо подвешен – язык плохо подвешен, в глаза – за глаза, плыть по течению – плыть против течения, входит в колею – выходит из колеи* и т.д.

Антонимы-фразеологизмы, которые отличаются несколькими и даже всеми компонентами: *наставлять на путь (истинный) – сбивать с пути (истинного), давать волю языку – держать язык за зубами, жить на широкую ногу – едва сводить концы с концами, играть первую скрипку – быть последней спицей в колеснице, ковать железо, пока горячо – откладывать в долгий ящик, вставлять палки в колеса – играть на руку, хоть отбавляй – раз-два и обчелся* и др.

Компоненты, придающие таким фразеологизмам противоположное значение, часто являются лексическими антонимами, но могут получить противоположное значение только в составе фразеологизмов.

Для чеченских антонимов-фразеологизмов характерно то, что здесь противопоставляются слова, не являющиеся антонимами в своем обычном употреблении.

Например:

тIара дилла – тIара туоха / получить пощечину – дать пощечину. Противопоставленные здесь глаголы: *дилла – туоха* в отдельности означают «положить – ударить», они по значению никак не сопоставимы в качестве антонимов.

Как и лексические антонимы, фразеологические антонимы отображают реально существующие вещи и идеи, процессы происходящие и мыслимые, явления действительности и воображаемые и т.д. и отношения противоположностей между ними.

Например: *молчит, будто в рот воды набрал – в карман за словом не полезет; сидеть, сложа руки – работать, не покладая рук*.

«Антонимические отношения обнаруживаются не только между отдельными фразеологизмами, но и между целыми синонимическими рядами. Так, синонимический ряд со значением «близко» выступает как антоним к синонимическому ряду со значением «далеко» [Лексика и фразеология 1970, 96].

«близко»	«далеко»
<i>рукой подать</i>	<i>у черта на куличках</i>
<i>в двух шагах</i>	<i>за тридевять земель</i>
<i>не за горами</i>	<i>Бог знает где, на краю света</i>

Фразеологизмы характеризуются, в первую очередь, слитностью компонентов и семантической целостностью, компоненты фразеологизмов теряют свое первоначальное значение. Поэтому целесообразно исходить не из семантики их компонентов в отдельности, а из лексических значений фразеологизмов в целом. Фразеологизмы являются антонимами не потому, что имеют в своем составе антонимичные компоненты, а потому, что обладают противоположными значениями.

Как и для русских антонимов-фразеологизмов, так и для чеченских антонимов-фразеологизмов характерны регулярная семантическая противопоставленность и однородная лексико-грамматическая соотнесенность (предметность, качественность, глагольность).

Г.Ц. Пюрбеев и Т.А. Бертагаев, рассматривая в своей статье антонимию фразеологизмов в современном монгольском языке, отмечают, что антонимия фразеологизмов может быть выражена:

1) противопоставлением определяющего слова: *харцахъа вала – бакъахъа лела* «казаться неприятным – казаться приятным, милым»;

2) противопоставлением глагольного компонента: *тIетуоха а тIера даккха а хIума дац* / нечего ни добавить, ни отнять;

3) противопоставлением наречного компонента: *дIай-схъай эха* / ходить взад-вперед;

4) посредством отрицательных частиц: *дала а – ца дала а дагахъ*.

Проводя исследование антонимических пар-фразеологизмов в чеченском и русском языках, можно прийти к выводу о наличии огромного числа фразеологических антонимов в данных языках.

Примеры антонимов-фразеологизмов в чеченском языке:
куьйгаши-когаши гIортийна / упираться ногами и руками,

*тахана-кхана бохуш / обещая сегодня-завтра,
кьона-кьянъяллалц / до старости лет,
корта а, когаи а боцуш / что-то неопределенное,
валар-висар доцуш / обойтись без жертв,
жима-воккха ца лъруш / не разбирая ни старых, ни молодых,
вижар гIаттар доцуш / без отдыху и т.д.*

Примеры антонимов-фразеологизмов в русском языке:

*кот наплакал – куры не клюют;
жить душа в душу – жить на ножах;
капля в море – хоть пруд пруди;
жить как кошка с собакой – водой не разольешь;
подниматься в гору – катиться под гору;
во все лопатки – черепашим шагом;
связать руки – развязать руки;
сводить концы с концами – как сыр в масле кататься;
дом полная чаша – хоть шаром покати;
найти общий язык – говорить на разных языках;
к добру – не к добру и др.*

Устойчивые сочетания могут стать основой для создания индивидуального, авторского антонима – словесного образа, глубокого по своему содержанию и яркого, оригинального по своей внутренней форме. Изучение антонимических связей в кругу фразеологизмов дает возможность более глубоко раскрыть их основные системно-организующие свойства как единиц языка.

Выводы по третьей главе:

1. В чеченском и русском языках контекстуальные антонимы выполняют большую изобразительную функцию. Контекстуальные антонимы следует отличать от лексических (языковых) антонимов, так как контекстуальные антонимы противопоставляются только в определенном контексте, а языковые антонимы могут употребляться и без контекста.

Например, чеч.:

Хаза йоI, тиша куоч юьйхича а, товш хуьлу. (Поговорка) /
Красивая девушка, и в **старое** платье одевшись бывает хороша.

Русск.:

Либо в стремя **ногой**, либо в пень **головой**. (Поговорка)

2. Антонимы являются очень сильным стилистическим

средством языка. На основе антонимов строятся самые распространенные выразительные стилистические приемы – антитеза и оксюморон, которые одинаково характерны как для чеченского, так и для русского языков.

Примеры антитезы:

чеч.:

Дукха дезаро клезиг хилийтина. (Пословица) / Желавший больше, получил меньше.

русс.:

Не было бы счастья, да несчастье помогло. (Поговорка)

Примеры оксюморона:

эрчо йолуш дукха / страшно много; взрослые дети и др.

Также антонимия является основой для построения различных стилистических фигур речи, например, таких как акротезы, амфитезы, диатезы, антифразиса.

3. Чеченский и русский языки располагают большим лексическим пластом в ономастике, где в образовании собственных имен также определенную роль сыграли слова с антонимическими значениями.

4. Среди фразеологизмов чеченского и русского языков наблюдается наличие таких сочетаний, которые могут противопоставляться между собой, то есть вступать в антонимические отношения. Итак, важным изобразительным средством в обоих языках является фразеологическая антонимия, при изучении которой обнаруживается следующее:

- антонимы-фразеологизмы в чеченском и русском языках подразделяются на выражения, имеющие общие слова, и на выражения, состоящие, из разных слов, то есть они могут отличаться одним компонентом или несколькими и даже всеми компонентами. Например, к первому типу относятся такие антонимы как: *де дахло – де дацло / (букв.) день коротким делается – день длинным делается.*

Ко второму типу относятся такие антонимы как: *цIарал йовха – шал шийла / огня жарче – льда холоднее.*

- как и для русских, так и для чеченских антонимов-фразеологизмов, характерно то, что противопоставляются слова, не являющиеся антонимами в своем обычном употреблении.

Задания к главе

Вопросы для самопроверки

1. Дайте определение контекстуальным антонимам.
2. Дайте определение фразеологическим антонимам.
3. Дайте определение антифразису.
4. Чем отличаются фразеологические антонимы от лексических?
5. Каким образом антонимические отношения отражают системные связи в языке?
6. В чем состоит привлекательность антонимии для писателей?
7. Какова сущность антитезы?
8. Что такое оксюморон?
9. Каково стилистическое использование антонимов в художественной речи?
10. Каким образом антонимические отношения отражают системные связи в языке?

Задание 1. Найдите антонимы в данных цитатах из художественных произведений М. Бексултанова. Какова стилистическая функция этих антонимов?

1. Паккха сарахь, малх бузуш, дукъа йистте со хъалаваьлча, сунна ойла ца тоьара. Ойла жима яра, ян а яцара и ерриг а хазалла лан. Суна ца хабара и хазалла мича яхъа еза, муха йийца еза, иза иштта тлаьхъа а юьсуш, стаг вала а хлунда ле. 2. Суна дуккха а дийца лабара, хлара дуьне хъаладуззал. Цхъа геннара воl веъча санна, жима вухий хъавзара иза, цхъаь-м хоттуш, кхин олуш, охъахууш, хъалаглоттуш, юха кехаташ кегош («Бохь боцу блявнаш»). 2. –Цхъа хенахь евзара сунна... Хлинца... хлинца ца евза, – сан дог лазамо ловжадо, «хлинца ца евза» бохучу дешнаша («Дерриг а дика дукх...»). 4. Ас кхин ойла а ца йира хлетяхь. Цхъа бен а доцуш хийтир-кх сунна гар а, цагар а, йистхилара – тахана ду, кхана дац, – хлун бен ду, муха а хилчаа. 5. Собар делахь, дукхаяхарг, хьо мила юй, мичара юй, хъаларий-охъарий дац хьуна... Дериг а хлинца долалуш ду, таханлерачу дийнахь. Кхул хьалха хлумма а хилла а дац («Ловзарга кхайкхар»).

Задание 2. Найдите антонимы в данных цитатах из художественных произведений М. Ахмадова. Определите их типы.

1.Иштта сиха хилла-кх дахар. Бералла. ХIетахъ и стенна дагадеара. дакъазаллина я декъалхиларна. 2.Шуьшиъ хIинца дIанисделла хир ду:нийсса лелаи хилла хьо,цунах дIатарлуи, букаръяхна хир ю, иза мелла а хъалаайавелла. 3.Иза а диллалахъ оцу терзан тIе, харциий, нийсий некъаи къасточу терзан тIе ("Сатоссуи, седарчий дови"). 4.Малхана дуьхъал а хIуттий-и схъакхеттачу я чубузучу хенахъ, – масех минотехъ лаьттара иза. 5.Машенан кор охъа а озна, корта арабаьккхича, шийлачу мохо юьхъ мерцира, амма хIара, и тергал а ца деш, Iоме хьоьжура, цхъана дикане я вуоне тIегулделлачу лаьмнийн когех хъаьрчина Iуьллучу («Къоьзана Iам»). 6.Бер дуьненчу ма делли, дIадолало зер. Дахар-сингаттам, дахар-лазам, наггахъ итт шарахъ цкъа-самаьршадалар а. 7.Иштта дIаихира денои, денои, денои; цкъа Iа дулуи, юха бIаьсте йолуи, тIаккха-аьхке, юха-гуьйре, цул тIаьхъа дерриге юхадолалора, кегийнаи баккхий хуьлура, баккхийнаи къанлора, къенанаи Делан эхарта дIакхелхара, гIелделлачу бIаьргашца шайх дуьсучу маьлхан дуьнене а хъуьйсуи. 8."Кхана-лама уьш охъа а яьхна, дика ши стаг хила дагахъ хир ву хIара шиь,мажйолчо ца лачкъийна шен юьхъ-сибат, цунна бен а дац нахана шех хIуьу хетчаа,я цуьнан маж а тIелатийна ю техъа? – хIаь нохчийн шалхалла,нохчийн дакъазалла, нохчийн садекъадалар: гуи-цхъаь, къайлах-кхин; багахъ-цхъаь, дагахъ-кхин", ойла хилира денин и шиь шен пхьарсах тасавелча. 9.Нагахъ и серлонаи бодано къайлаяхахъ, Латта хан-замаи, буйса-де доцчу, "лекха-лоха", "еха-йоца", "жима-йоккха", "къона къена" боху бустам боцчу, бух боцчу Iаьржачу Iинчу дужур ду;цунах хIумма а дуьсур дац, цхъа дагалецам а. 10.Хъан догдикалла, аданех-генарчех, гергарчех болу къинхетам а бара хъан тайнигаица... («Дечиган тайнигаи»). 11.ХIетахъ меллаша а, кIеда а догIанаш догIура, сихха дIа а совцуи, юха малх а кхеташ. 12.Цуьнан ойла морцу цIийнан тхов тIехъ йоккхачу тоьпан хIоь иккхича санна даьллачу татано, цунах коран бIаьргаш, зовъолий, дегало, вуьжуи латийна гIийла серло лун стогар дIа а бой, Iаьржа бода хIутту чохъ («Кхайкхар»).

Задание 3. Найдите антонимы в данных цитатах из художественных произведений. Проанализируйте их.

- *Айдинчу герзаца баьхна сан Даймохк,
Массо а вон, дикий хьобца а лелла.
Кехаташ кегадеш ца Гийна къаной,
Яздина тептараши а ца дитна дедас. (Мамакаев М.А.
«Лаьмнийн дийцар»)*
- *ДегIаста...ДегIаста. ..
Азаллехь Дала Ша
Вайн дуьне кхоьллича,
Стигланаши, латтанаши
ХIиттийна ваьлча,
Дуьненан Iаламаши
Нисдина латто
Диначу лекхачу
Хьан Лаьмнийн дуьхья... (Бисултанов А. Д. «ДегIаста»)*
- *ЦIе яьллачохь, кIелхьардоккхий,
Деса-дуьзна - бен ца деш,
Ламарочо ага дадош
Со хийлаза хилла теш. (Сулейман А.С. «Дахаран генаши»)*
- *Шераши тишвинарг
Хьан эшаро цIинвеш,
Цамгаро гIелвийнарг
Хьан дарбано товеш,
Боданехь висинарг
Хьайн серлонца къагош,
Декахья, деган аз,
Хьайгара ницкъ гойтуш. (Саидов Б.С. «Деган аз»)*
- *Массарна а цхьяь ду низам,
Жима-воккха ца бохуш.
Баьччина а ма ду изза,
Лардар шена тIехь долуш. (Шайхиев I. X. «Безаман декхар»)*

Задание 4. Найдите антонимы в данном тексте. Определите их вид (языковые, индивидуально-авторские) и стилистические функции.

Цхьалхайисина борз.

*Ткъа хIара шалелашйолу борз шайинчумахкахьйисира, вон-дика а,
Iожалла а цуьнцацхьяьнаекъа.*

Шайн бартболчу ардангаца ка йолучу тІелатаршкахъ шамасагІайгІа – балабоцу шо цхъаьнадаьккхира кьеначу барзана дага ца догІура, амма цунна дика дагадогІура, лаьмнашкахъ кІорга лайшдехкича, шен мецалелар а, ижуна тебаиш шен шелгъялар а.

Вай цакагбича, хъан кагбийр бу дуьненарчу зуламан букъ? – бохуи, эшам аш хуьлуи хиллехъ а, толаманша бохура цара барам боцчу майраллица, къеразаллица, барам боцчу доьналлица.

Соляркин а, даьгначу молхан хьожса йоьлла шийла хІаваъ чу а оьзна, эххасецира некъалдехъа а, сехъа а Іаьржа аьчка нойиш лаьттара.

Некъа тІера юха а яьлла, кІеда когбоккхуи, цхъа а гІар – гІовгІа йоцуи, басахула хъалаяхана, Органо шен когаиш каре огучулекхачу тарха тІе хъала а яьлла, Алтай тІера Карпаташка кхаччалу дІаІохкучу аренашкара шайн Іожалла лохуи, евлалелаш кхузакхаьчначу, ардангаица тІаьххъара хилла тІом дІабаьлчхъана дуьйна адаманша дІатесна, Іаьржа пхъаьр церг санна, лаьттачу ширачу тІеман бІаьвна улле дІахІоьттира иза.

Ткъа генна лахачохъ, беттан серло цакхочучу боьран Іаьржачу кІоргахъ шайн шийлачу нойшчохъ, йовхачу баннашчохъ, доьзалиш гонах гулбеллачу шуьнех гІенаиш гуи, вовшаина тІе а тІеаиш набаран тар туьйсуй, Іохку нах-кхеравелла, вохначо хъаькхначу маьхъаро, самабехира.

Дийнахъ ларбахъ, - буса богІу.

Лаьмнашкахъ буьйса а, Іуьйре а сиха хуьлу.

(Яндарбиев Хъамзат «Ирсан тІулг лехар»).

Задание 5. Найдите антонимы в данных пословицах и поговорках.

1. Маленькое дело лучше большого безделья. 2. Утро вечера мудренее. 3. По одежке встречают – по уму провожают. 4. Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня. 5. Готовь сани с весны, а колеса с осени. 6. Родная сторона – мать, чужая – мачеха. 7. Не отведав горького, не узнаешь и сладкого. 8. С чем пришел, с тем и ушел. 9. Наперед не узнаешь, где найдешь, где потеряешь. 10. Зимой и летом одним цветом.

Задание 2. Найдите антонимы в крылатых словах. Обратите внимание на то, что выразительность высказывания во многом определяется наличием в нем слов-антонимов.

1. *Без пользы жизнь – безвременная смерть (И. Гете).* 2. *Для хороших актеров нет плохих ролей (Ф. Шиллер).* 3. *Кто не знает чужих языков, не имеет понятия и о своем (Гете).* 4. *Трусливый друг страшнее врага, ибо врага опасаясь, а на друга надеешься (Л.Н. Толстой).* 5. *Если заводил новых друзей, не забывай о старых (Эразм Роттердамский).* 6. *Кто не идет вперед, тот идет назад: стоячего положения нет (В.Г. Белинский).* 7. *Мир – добродетель цивилизации, война – ее преступление (В. Гюго).* 8. *Нет ничего глупее желания всегда быть умнее всех (Ф. Ларошфуко).*

Задание 6. Найдите антонимы в цитатах из произведений Гоголя. Определите их типы.

1. *Молодые, слушайте во всем старых! ("Тарас Бульба".)* 2. *Слуги бегали впопыхах взад и вперед ("Вий").* 3. *Чудный город Миргород! Каких в нем нет строений! И под соломенной, и под очеретяною, даже под деревянною крышею; направо улица, налево улица, везде прекрасный плетень... ("Повесть о том, как поссорился..").* 4. *Но вот что странно: что Антон Прокофьевич имеет обыкновение суконное платье носить летом, а нанковое зимою (там же).* 5. *Вереница дам, говорливых и молчаливых, тощих и толстых, потянулась вперед, и длинный стол зарябел всеми цветами (там же).* 6. *Но Иван Яковлевич был ни жив ни мертв ("Нос").* 7. *"Мое почтение" – сказал седой чиновник, поднявши на минуту глаза и опустивши их снова на разложенные кучи денег ("Нос").* 8. *Ковалев не заметил даже лица его и в глубокой бесчувственности видел только выглядывавшие из рукавов его черного фрака рукавички белой и чистой, как снег, рубашки ("Нос").* 9. *В полиции сделано было распоряжение поймать мертвеца во что бы то ни стало, живого или мертвого, и наказать его, в пример другим, жесточайшим образом, а в том едва было даже не успели ("Шинель").*

Задание 7. Найдите антонимы в цитатах из произведений Салтыкова-Щедрина. Проанализируйте их.

1. *В низших классах учили повиноваться, в высших – повелевать ("За рубежом").* 2. *Руки выворочены, левая представляется устремленною, с выдавшимися указательным и третьим пальцами;*

правая – согнута в локте и как бы нечто держит в стиснутом кулаке (там же). 3. Общество погрузилось с некоторых пор в такую смуту, что и само не разберет, пьяно оно или трезво (там же). 4. Ни начала, ни конца у этих афоризмов уследить невозможно... (Там же.) 5. Всегда были теоретики и практики, и всегда шел между ними спор, как пристойнее жизнь прожить (там же), 6. Люди сновали взад и вперед осторожно и озираясь, точно шли воровать ("Сказки"). 7. Пробьет этот желанный час, и явится свет, которого не победит тьма ("Сказки"). 8. Без думы, не умея различить добра от зла, не понимая уроков прошлого и не имея цели в будущем, он жил со дня на день, веселый, праздный и счастливый своей невежественностью ("Мелочи жизни"). 9. С утра до вечера все буду думать ("Мелочи жизни"). 10. Тут все: и добро и зло, и праздность и труд, и ненависть и любовь, и пресыщение и горькая нужда, и самодовольство и слезы, слезы без конца ("Мелочи жизни").

Задание 8. Назовите авторов произведений, в названиях которых использованы антонимы?

Задание 9. Найдите антонимы в данных цитатах из художественных произведений. Какова функция этих антонимов?

1. Надо было сильно спешить потому, что бой приближался к нам: слева чьи-то танки гремят, справа стрельба идет, спереди стрельба, и уже начинало попахивать жареным... (М. Шолохов). 2. ...Спустя некоторое время целая толпа людей подвигалась через двор в направлении каморки Герасима: спереди выступал Гаврила, придерживая рукою картуз, хотя ветру не было; около него шли лакеи и повара; из окна глядел дядя Хвост и распоряжался, то есть только так руками разводил; позади всех прыгали и кривлялись мальчишки, из которых половина набежала чужих (И. Тургенев).

Задание 10. Найдите антонимы в цитатах из художественных произведений. Определите стилистические функции антонимов.

1. Он в этот день стал для нее другим человеком. Не таким она провожала его, каким встретила его за два часа тому назад (И. Тургенев). 2. Действительность раздражала его, пугала, держала в постоянной тревоге, и, быть может, для того, чтобы оправдать

эту свою робость, свое отвращение к настоящему, он всегда хвалил прошлое и то, чего никогда не было... (А. Чехов.) 3. Голова у Ивана Ивановича похожа на редьку хвостом вниз; голова Ивана Никифоровича - на редьку хвостом вверх. (Н. Гоголь.)

Задание 11. Назовите примеры оксюморонных сочетаний в предложениях. Проанализируйте их (какие значения слов сочетаются, создавая новое понятие).

1. Как брань тебе не надоела? Расчёт короток мой с тобой: Ну так! Я празден был без дела, А ты бездельник деловой (А.С. Пушкин). 2. Порой влюбляется он страстно В свою нарядную печаль (М. Ю. Лермонтов). 3. Жить, храня веселье горя, Помня радость прошлых вёсен... (В. Я. Брюсов).

Задание 12. Найдите в текстах языковые и контекстуальные антонимы. Укажите, к какому типу (семантическому и структурному) они относятся.

1. Но наше северное лето, Карикатура южных зим, Мелькнёт и нет... (А.С. Пушкин). 2. Таит молодое чело По воле – и радость, и горе. В глазах, как на небе, светло. В душе её тёмно, как в море (М. Ю. Лермонтов). 3. Мошки вьются столбом, светятся в тени, темнея на солнце (И. С. Тургенев). 4. Публика всегда и везде одинакова: умна и глупа, сердечна и безжалостна – смотря по настроению (А.П. Чехов). 5. Точно чьи-то тени прошлись с плачем и смехом (М. Горький). 6. Вспоминается Неруда – гость, когда он у тебя в доме, и Неруда – хозяин, когда ты у него в доме, там, в Чили, в двух шагах от океана. Вспоминается Неруда, меняющийся в знак братства рубашками, и Неруда, читающий стихи, и Неруда, слушающий стихи... Он обладал той глубиной и цельностью натуры, при которой человека не заботит мгновенность перехода от самого серьёзного и даже трагического – к улыбке, к шутке и иронии! (К. Симонов). 7. Первой она встречает меня, последней меня провожает (Р. Рождественский).

Задание 13. Выделите антонимы. Определите стилистические функции антонимов и слов, получающих в контексте противоположный смысл.

1. Мой верный друг! мой враг коварный! мой царь! мой раб! родной язык! (В. Я. Брюсов). 2. Я все бывшее бросил в прах: мой рай,

мой ад в твоих очах (М.Ю. Лермонтов). 3. Мгновенно сердце молодое горит и гаснет. В нём любовь проходит и приходит вновь (А.С. Пушкин). 4. А голова ему вослед, как сумасшедшая, хохочет, гремит: «Ай, витязь, ай, герой! Куда ты? тише, тише, стой!» (А.С. Пушкин). 5. Я видел: ива молодая Томилась, в озеро клонясь, А девушка, венки сплетая, Все пела, плача и смеясь (А.А. Блок). 6. Россия – Сфинкс. Ликуя и скорбя, И обливаясь чёрной кровью, Она глядит, глядит в тебя, И с ненавистью, и с любовью (А.А. Блок). 7. Ведь тот же 25 огненный желток, что скрылся за борт, он одному сейчас – Восток, другому – Запад (А.А. Вознесенский). 8. Я соловей: я без тенденций и без особой глубины... Но будь то старцы иль младенцы, Поймут меня, певца весны (Игорь Северянин). 9. Она была не хороша, не дурна собою (Н.В. Гоголь). 10. Другой род мужчин составляли толстые или такие же, как Чичиков, то есть не так чтобы слишком толстые, однако и не тонкие (Н.В. Гоголь). 11. Пока мы о прошлом сожалеем, жизнь день грядущий в прошлый превратит (Р. Гамзатов). 12. Не легковесен ты и не тяжёл (С.Я. Маршак). 13. И перекрыты выходы и входы, И путь один – туда, куда толпа (В. Высоцкий). 14. Расставанья и встречи – две главные части, из которых когда-нибудь сложится счастье (Е.А. Долматовский). И горек мне мой сладкий, мой эмигрантский хлеб (Б.Ш. Окуджава). 15. И Любви цыганской короче были страшные ласки твои (А. А. Блок). 16. Философия – древняя наука, рассуждающая об уме и глупости, о правде и лжи, о жизни и смерти (из газет). 17. Меня не то чтоб ругают, но и не то, чтоб хвалят (Ф.М. Достоевский). 18. Приходите в любой день – в начале и в конце недели, в первых и последних числах месяца: я всегда вам рад (из газет). 19. Все девы издали прелестны, и поэтичны, и милы – вблизи скучны, неинтересны, и меркантильны, и пошлы (Игорь Северянин). 20. Идут – красивые и безобразные, Идут – веселые, идут печальные. Такие схожие – такие разные, Такие близкие, такие дальние (З.Н. Гиппиус).

Задание 14. Найдите в текстах антонимы, определите их вид (языковые, индивидуально-авторские) и стилистические функции.

1. Ай, Моська, знать, она сильна, Что лает на слона (И.А. Крылов). 2. Как брань тебе не надоела? Расчет короток мой с тобой: Ну так! Я празден, я без дела, А ты бездельник деловой (А.С. Пушкин). 3. И день настал. Встает с одра Мазепа, сей страдалец

хилый, Сей труп живой, ещё вчера Стонавший слабо над могилой (А.С. Пушкин). 4. Хорошо, когда хулят и хвалят, Превозносят или наземь валят, Хорошо стыдиться и гордиться, И на что-нибудь годиться (Б. Слуцкий). 5. Лучше я, ночной порою Погибая на седле, Буду счастлив под землею, Чем несчастен на земле (М. Светлов). 6. Раны водица ласкает, Боль замирает... Боль замирает. Плач веселится, Веселье плачет. 26 Победа глаза не прячет! (И.Шкляревский). 7. Порой влюбляется он страшно в свою нарядную печаль (М.Ю. Лермонтов). 8. Но красоты их безобразной я скоро таинство постиг (М.Ю. Лермонтов) 9. Будь счастлива несчастием моим (М.Ю. Лермонтов). 10. Он прожил жизнь свою то весел, как скворец, то грустен и влюблен, то страстно беззаботен (В. Брюсов). 11. Жить, храня веселье горе, помня радость прошлых весен ... (В. Брюсов). 12. Смотри, ей весело грустит, такой нарядно обнаженной (А. Ахматова). 13. От других мне хвала – что зола, от тебя и хула – похвала (А. Ахматова). 14. Во мне огонь горит ровно и вяло, без вспышек и треска – не совершаю я поэтому ни выдающихся глупостей, ни заметных умностей (А.П. Чехов). 15. Отстать от этой прихоти – для них значит перестать быть самими собою: в ней крепость их слабости (Н.С. Лесков). 16. Мужчины здесь, как и везде, были двух родов: одни тоненькие, которые все увивались около дам... Другой род мужчин составляли толстые... Увы! толстые умеют лучше на этом свете обделывать дела свои, нежели тоненькие. Тоненькие служат больше по особенным поручениям или только числятся и виляют туда и сюда... Толстые же никогда не занимают косвенных мест, а все прямые, и уж если сядут где, то сядут надежно и крепко (Н. В. Гоголь). 17. Впереди его шагали двое: один – коренастый, тяжелый, другой – тощенький, вертлявый (М. Горький). 18. И не я с ума сошел, а ты оказываешься умным дураком (М. Шолохов).

Задание 15. Найдите в приведенных ниже примерах слова, обозначающие противоположные понятия; определите стилистический приём, построенный на использовании антонимических значений.

1. «Старые проблемы нового сезона» (о подготовке спортивных клубов к новому сезону). 2. «Жаркая мерзлота» (о работе шахтёров в Заполярье). 3. «Аппетит уходит во время еды» (о некачественном питании). 4. «Сухим из душевой» (о неисправностях в душевой). 5.

«Похвала скромности» (о манерах поведения). 6. «Это публичная частная жизнь» (о нездоровом интересе к жизни звезд кино и эстрады). 7. «Молчальный звон» (А. Вознесенский). 8. «Веселая серьёзность» (М. Шагинян). 8. Твой взор насмешлив и ужасен, ты безобразен, он прекрасен (А. С. Пушкин). 9. Час разлуки, час свиданья им не радость, не печаль (М. Ю. Лермонтов). 10. В толпе друг друга мы узнали, сошлись и разойдемся вновь. Была без радости любовь – разлука будет без печали (М. Ю. Лермонтов).

Заключение

Антонимия является сложной лексикологической категорией и требует каждый раз пересмотра и дополнительной разработки в языкознании. Антонимы позволяют контрастно изобразить социальные, политические, личные отношения. Явление антонимии связано с понятием противоположности, имеющим логический, философский и лингвистический аспекты. Антонимы используются в языке, прежде всего, для выражения противоположности, и в тексте слова-антонимы выполняют именно функцию противопоставления.

Парадигматические критерии выделения антонимов носят по отношению к синтагматическим первичный характер. Парадигматические критерии выделения антонимии тесно связаны с особенностями отражения в языке противоположности и ряда других логических понятий.

В данном исследовании предпринята попытка составить классификацию антонимов в чеченском языке. Как известно, существуют определенные логические требования, предъявляемые к любой научной классификации: первое и главное требование заключается в том, что при распределении предметов или понятий на отдельные классы должен учитываться один и тот же признак или совокупность одних и тех же признаков. Поэтому в основу классификации нами были положены два признака: семантической и структурной организации. Соответственно получились две классификации антонимов: семантическая и структурная.

Антонимы чеченского языка, исходя из семантического критерия также как и в русском языке, делятся на антонимы, выражающие градуальную качественную противоположность и противоположность координационных понятий; антонимы, выражающие противоположную направленность действий, признаков и свойств; антонимы, выражающие комплементарность.

С точки зрения структурной организации антонимы в исследуемых языках делятся на разнокорневые (лексические) и однокорневые (словообразовательные).

В чеченском и русском языках в зависимости от характера обозначаемой противоположности можно выделить три семантических класса антонимов.

Первый семантический класс представляют антонимы, выражающие градуальную качественную противоположность и противоположность координационных понятий. Антонимы данного вида могут обнаруживать в языке градуальную (ступенчатую) оппозицию, то есть могут предполагать последовательный ряд отрицаний.

Например: *йовха – мела – шийла / горячий – теплый – холодный.*

Антонимы типа «горячий – холодный» имеют промежуточный, средний член, служащий своеобразной точкой отсчета степени проявления качества.

Также к данному классу относятся группы обозначений временных и пространственных координат, обладающих ступенчатыми парадигмами: *даима – наггахь – цкъаъа / всегда – иногда – никогда*.

Второй семантический класс антонимов составляют слова, выражающие противоположную направленность действий, признаков и свойств. Например: *кхузахь – цигахь / здесь – там, дIакъовла – схьелла / закрывать – открывать, чувалар – аравалар / вход – выход*.

К третьему семантическому классу относятся антонимы, выражающие комплементарность, то есть дополнительность. Между антонимами данного типа не может быть ничего среднего. Например: *могуш – цомгуш / здоровый – больной, бакъдерг – харцдерг / правда – ложь*.

Система антонимии состоит из двух пластов: лексического и словообразовательного. Если в русском языке преобладают однокорневые, или словообразовательные, антонимы, то для чеченского языка разно-корневая, или лексическая, антонимия более характерна, чем однокорневая антонимия.

При изучении разнокорневой антонимии разных частей речи, то есть имен существительных, имен прилагательных, глаголов и наречий, делается вывод, что в обоих языках разнокорневая антонимия представлена широко, и в зависимости от характера значений компонентов антонимические пары составляют различные тематические группы, как в чеченском, так и в русском языках.

В чеченском и русском языках все слова, называющие понятия, связанные с биологическим полом, являются семантически коррелятивными в употреблении, но в русском они составляют антонимичные пары, а в чеченском обозначения лиц по роду занятий, профессии, должности и т.д. Исключение составляют слова: *стаг – зуда / мужчина – женщина*, здесь признак противопоставления по полу является не только существенным, но и единственным семантическим различием.

Специфической особенностью чеченского языка является то, что одно и то же слово здесь может выступать и в качестве имени прилагательного, и в качестве имени существительного, или же в качестве наречия. Например, слово *вон* обозначает «плохой», «беда», «несчастье», «плохо». По этой причине антонимы чеченского языка нужно рассматривать в контексте.

Характерной чертой антонимии прилагательных чеченского языка является то, что, употребляясь в паре, слова-антонимы образуют термины,

которые называют обобщенные абстрактные понятия в пределах того же семантического поля, к которому принадлежат сами антонимы.

В чеченском языке однокорневые антонимы образуются при помощи постпозитивных отрицательной частицы *-ца*, препозитивных префиксов *ɔla-*, *mle-*, *klɛl-*, *xʔala-*, *oxʔa-* и постпозитивных отрицательных *-доцу*, *-доцург*.

В чеченском и ингушском языках однокорневые антонимы встречаются в преобладающем большинстве случаев в глагольных формах, т.к. в нахских языках префиксы преимущественно встречаются только в глаголах. Здесь могут быть отмечены пары слов, обозначающие противоположно направленное действие.

К числу глагольных приставок или превербов, употребляемых в однокорневых антонимах, относятся следующие: чеч.-инг. *ɔla-* / *отсюда туда*, инг. *xʔa-*, чеч. *sxʔa-* / *оттуда сюда*; инг. *lo-*, чеч. *oxʔa-* / *сверху вниз*, инг. *klɛl-* чеч. *klɛl-* / *под, вниз*; инг. *mla-*, чеч. *mle-* / *на поверхность*; чеч.-инг. *mleʔxʔa-* / *позади*; *xʔalxʔa-* / *впереди, вперед*; чеч.-инг. *cu-* / *в (во внутрь)*, чеч.-инг. *ara-* / *наружу* и др.

Однокорневые антонимы в русском языке образуются в основном префиксальным способом; а также префиксально-суффиксальным способом.

Глаголы-конверсивы характерны, как для чеченского, так и для русского языков, их нужно рассматривать как отдельную лексическую категорию.

В чеченском и русском языках в антонимические отношения могут вступать и наречия, хотя и не все наречия имеют антонимические пары.

Антонимичными бывают лишь те наречия, которые дают качественную обстоятельственную характеристику действия, типа: *xʔalxʔa* – *mlaʔxʔa* / *рано – поздно*, *saraxʔ* – *luyʔra* / *вечером – утром*, *mellaʔa* – *ceʔka* / *медленно – быстро* и т.д.

В словообразовательной антонимии преобладает отраженная антонимия. В отличие от русского языка, где в словообразовательные гнезда могут входить сотни пар антонимов, в чеченском языке не наблюдаются большие антонимические гнезда.

В системе классификации антонимов чеченского и русского языков проявляются общие и специфичные признаки:

1) в семантическом отношении антонимы обоих языков систематизируются одинаково. В этом проявляется универсальный характер антонимии в разных языках;

2) в структурном отношении между антонимами исследуемых языков существуют большие различия, в частности, многие однокорневые антонимы русского языка в чеченском передаются разными словами.

Например, *дукха-кIезиг / много – немного*.

Не все слова имеют антонимический коррелят. В многозначных словах в антонимические отношения иногда вступают отдельные значения и у разных значений одного и того же слова могут быть разные антонимы. Слово *гергара* «находящийся на небольшом расстоянии» и «отдаленный небольшим промежутком времени» в обоих названных значениях имеет антоним *генара* «далекий» (*генара – гергара меттиг* «расстояние»; *генара – гергара хан* «время, годы»). Слово *гергара* в значении «близкий, родственный» антонимично слову *неха* «чужой» (*гергара стаг – нехан стаг*).

В работе проводится разграничение между антонимами языка и антонимами речи. Антонимы речи называются контекстуальными, поскольку взятые вне контекста, они перестают быть антонимами. В чеченском языке контекстуальные антонимы выполняют большую изобразительную функцию.

Языковые антонимы могут употребляться и без контекста, любой человек воспринимает их как слова, противопоставляемые по значению.

Языковые антонимы характеризуются рядом черт: 1) общественно-осознанными системными отношениями; 2) устойчивой принадлежностью к определенной лексико-грамматической парадигме; 3) регулярностью воспроизведения в одних и тех же (или сходных) синтагматических условиях; 4) закрепленностью в словарном составе; 5) относительно устойчивой стилевой принадлежностью и стилистической сущностью; (например, эмоционально-экспрессивными оценками) и др.

Для того чтобы понять специфику контекстуальных антонимов, можно сравнить их с лексическими антонимами и выявить некоторые различия между ними. Так, например, контекстуальные антонимы построены на противоположности окказиональных значений, а лексические антонимы противопоставляются в своих прямых и переносных значениях.

Антонимы языка и контекстуальные антонимы часто используются в стилистических целях, так как столкновение контрастов позволяет ярче выделить отличительные особенности каждого из сопоставляемых явлений.

Контекстуальные антонимы, благодаря таким стилистическим фигурам, как метафора, метонимия, синекдоха, приобретают свои определенные значения. В языке художественных и публицистических произведений слово раскрывается во всей полноте, ярко, иногда по-новому свежо при столкновении его с другим, противоположным по значению. Поэтому на основе антонимов строятся выразительные стилистические приемы – оксюморон и антитеза.

Очень часто контекстуальные антонимы используются в чеченском языке в пословицах и поговорках. Наряду с контекстуальными антонимами в пословицах и поговорках используются лексические антонимы. Такое параллельное употребление контекстуальных и лексических антонимов способствует созданию более резкого контраста.

Антонимы являются сильным стилистическим средством языка. На основе антонимов строятся самые распространенные выразительные стилистические приемы – антитеза и оксюморон, а также, кроме них, встречаются акротеза, амфитеза, диатеза и антифразис.

Эти стилистические фигуры ярко изображают эмоциональное состояние человека, с их помощью автор передает динамику состояния героев, смену противоположных эмоций, контрастное мировосприятие героев и глубину их переживаний.

В исследовании обращено внимание и на антонимы-фразеологизмы в чеченском языке, которые рассматривались в сопоставлении с антонимами-фразеологизмами русского языка. В обоих языках четко прослеживаются единые компоненты, участвующие в образовании фразеологических единиц. В чеченском языке часты двучленные фразеологические единицы, у которых первая часть представляет собой устойчивое парное сочетание слов, являющихся антонимами.

Для чеченских и русских антонимов-фразеологизмов характерны регулярная семантическая противоположность и однородная лексико-грамматическая соотнесенность (предметность, качественность, глагольность).

Перед чеченской лексикографией стоит задача составления полного словаря антонимов чеченского языка. Составление словарей антонимов даже в русском языке еще не имеет сложившихся лексикографических традиций. Поэтому нужно выработать новые принципы и структуру подачи антонимических пар в словарях антонимов чеченского и русского языков.

Таким образом, антонимия как выражение противоположности привлекает все более пристальное внимание чеченских исследователей, так как изучение данной темы имеет свою перспективу. Данная работа не претендует на полное законченное исследование антонимии в чеченском языке, проблема изучения антонимии еще ожидает дальнейшей разработки в нахском языкознании.

Список научной литературы:

1. Абдулазимова Т.Х. Синонимы и синонимические отношения в лексике чеченского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2012.
2. Александров П.С. О понятии синонимии // Лексическая синонимия. – М., 1967.
3. Алироев И.Ю. Чеченский язык. – М.: Academia, 1999.
4. Алироев И.Ю. Сравнительно-сопоставительная лексика нахских языков: Автореф. дис... докт. филол. наук. – Грозный, 1972.
5. Алироев И.Ю. Сравнительно-сопоставительный словарь отраслевой лексики чеченского и ингушского языков и диалектов. – Махачкала, 1975.
6. Алироев И.Ю. Нахские языки и культура. – Грозный, 1978.
7. Алпатов В.М. Принципы типологического описания частей речи // Теория и типология. – М.: Наука, 1990.
8. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.1: Лексическая семантика. Синонимические средства языка. / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
9. Апресян Ю. Д. О регулярной многозначности // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. XXX. – Вып. 6., 1971.
10. Апресян Ю.Д. Современная лексическая семантика. I. Вопросы семантического описания // Русский язык в национальной школе, 1972. – № 2.
11. Апресян Ю.Д. Современная лексическая семантика. II. Синонимические средства языка и правила перефразирования // Русский язык в национальной школе, 1972. – № 3.
12. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка: Автореф. дис... докт. филол. наук. – Минск, 1983.
13. Артешина Л.В. Изучение антонимов как средства формирования понятия «системные отношения в лексике»: Автореф. дис... канд. пед. наук. – Самара, 1997.
14. Аристотель. Сочинения в 4-х т. – М., 1978.
15. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.
16. Ашурбекова Д.Т. Лексическое значение слова и синонимия в лезгинском языке // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. – Махачкала, 1997.
17. Байсултанов Д.Б. Экспрессивно-стилистическая характеристика фразеологизмов чеченского языка. Дис... докт. филол. наук. – Лейден, 2006.
18. Баранникова Т.Б. Стилистическая синонимия в лексике разносистемных языков: лезгинского, русского, английского: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Махачкала, 2006.
19. Белошапкина В.А. Современный русский язык: учебное пособие. – М.: Азбуковник, 1999.
20. Бессонова Л.Е. Глагольная префиксальная энантиосемия в русском

языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Днепропетровск, 1983

21. Брагина А.А. Семантические отношения между синонимами и антонимами (роль негативных форм) // РЯШ. – 1979. – № 5. – С. 95–98.
22. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. – М., 1965.
23. Буй Динь Зан. Антонимы русского языка (разнокорневые глаголы) в сопоставлении с вьетнамским: Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1976.
24. Булаховский Л.А. Введение в языкознание. – М., 1954.
25. Вагапов А.Д. Нахско-славянские изоглоссы: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Грозный, 2005.
26. Вараксин Л.А. Однокорневые префиксальные глаголы-антонимы в современном русском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Куйбышев, 1970.
27. Варфоломеева Н.С. Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологической антонимии (на материале английского, китайского и русского языков): Автореф. дис... канд. филол. наук. – М., 2001.
28. Васильева Е.А. Фоносемантическая характеристика основных лексических категорий (антонимия и синонимия): Автореф. дис... канд. филол. наук. – Тула, 2004.
29. Ващенко В.С. Синонимы, антонимы, омонимы и паронимы как системные категории в лексическом составе языка; / В.С. Ващенко// Актуальные проблемы лексикологии. – Минск, 1977. – С. 41–42.
30. Введенская Л.А. Проблемы лексической антонимии и принципы составления словаря: Автореф. дис... докт. филол. наук. – М., 1973.
31. Введенская Л.А. Современный русский язык. Лексика: учеб. пособие. – Ростов, 1963.
32. Введенская Л.А. Синонимические отношения между парами антонимов // Проблема языка и стиля Л.Н. Толстого. – Тула, 1977. – С. 50–56.
33. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977.
34. Вишнякова О.В. Паронимы и антонимы // В научном поиске. – М., 1967. – С. 524–532.
35. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – Л., 1977.
36. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М., 1977а.
37. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Лексикология: учеб. пособие. – М., 1962.
38. Гвоздев А.Н. Современный русский язык: учебное пособие. М., 1967.
39. Гегель Г.В. Сочинения. – Т.5: Наука логики. – М., 1937.
40. Гиреев В.Ю. Особенности начального периода развития вайнахских литературных языков: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Грозный, 1980.
41. Гинзбург Е.Л. Конструкции полисемии в русском языке: таксономия и метонимия. – М., 1985.

42. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М., 2004.
43. Головин Б.Н. Основы культуры речи. – М., 1988.
44. Гюльмагомедов А.Г. Сопоставительное языкознание. Хрестоматийное учебное пособие. – Махачкала: ДГУ, 2004.
45. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М., 1980.
46. Дешериев Ю.Д. Развитие младописьменных языков народов СССР. – М., 1958.
47. Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. – Грозный, 1963.
48. Джалилова П.-З.И. Синонимы и синонимические отношения в лексике кумыкского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Махачкала, 2003.
49. Джаффаров С.А. Лексика азербайджанского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Баку, 1959.
50. Диброва Е.И. Современный русский язык: анализ языковых единиц. – М., 2002.
51. Загиров В.М. Историческая лексикология языков лезгинской группы. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1987.
52. Закирова Р.М. Антонимы в татарском языке. – Елабуга, 2004.
53. Звегинцев В.А. Замечания о лексической синонимии // Вопросы теории и истории языка. – Л., 1968.
54. Ибрагимова Э.Р. Арабизмы в табасаранском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2003.
55. Иванова В.А. Антонимия в системе языка. – Кишинев, 1982.
56. Ильясова Р.С. Лексическая антонимия: Антонимия в русском языке // *Lingua-universum*. - №1. – Назрань: Пилигрим, 2011. – С. 13–15.
57. Ильясова Р.С. Типология антонимов с точки зрения языка и речи // *Lingua-universum*. №1. – Назрань: Пилигрим, 2011. – С. 16–17.
58. Ильясова Р.С. Антонимы в современной речи // Вопросы кавказского языкознания. Выпуск № 4. – Махачкала: ДГУ, 2011. – С. 104–109.
59. Ильясова Р.С. О семантической классификации антонимов в чеченском и русском языках // «Давид Кугультинов – поэт, философ и гражданин». Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию Д.Н. Кугультинова (Элиста, 10–14 апреля 2012 г.). – Элиста, 2012. – С. 188.
60. Ильясова Р.С. Основные типы классификации антонимов в русском языке // «Чеченский язык: проблемы и перспективы развития». Материалы Региональной научно-практической конференции посвященной Дню чеченского языка (Грозный, 24 апреля 2012 г.). – Грозный: «Грозненский рабочий», 2012. – С. 129-137.
61. Ильясова Р.С. Функциональные особенности употребления

антонимов в чеченском и русском языках // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Выпуск №2. – Пятигорск: ПГЛУ, 2012. – С. 169–172.

62. Ильясова Р.С. Однокорневые антонимы в чеченском и русском языках // «Контенсивная типология естественных языков». Материалы III Международной научно-практической конференции (Махачкала, 23–24 мая 2012 г.). – Махачкала, 2012. – С. 93–98.

63. Ильясова Р.С. Стилистические функции антонимов в чеченском и русском языках // «Кавказские языки: генетико-ареальные связи и типологические общности». Материалы III Международной научной конференции посвященной памяти выдающихся лингвистов-дагестановедов проф. Т.Е. Гудава и проф. З.М. Магомедбековой (Махачкала, 28–29 июня 2012 г.). – Махачкала, 2012. – С. 117–118.

65. Ильясова Р.С. Антонимия в современном чеченском языке в сопоставлении с русским языком. Автореф. дис...канд. филол. наук. – Махачкала, 2013.

66. Ильясова Р.С. Антонимия в чеченском и русском языках: сопоставительный аспект. Монография. – Грозный, 2013.

67. Ильясова Р.С. Антонимы-фразеологизмы в чеченском и русском языках. «Проблемы исследования и преподавания языков в современных условиях». Материалы Региональной научно-практической конференции (Грозный, 6-7 декабря 2013 г.). – Грозный, 2013. – С. 152-157.

68. Ильясова Р.С., Магомадова М.С. Антонимы-существительные в чеченском и русском языках. «Проблемы преподавания словесности в школах и ВУЗах Северо-Кавказского Федерального округа». Материалы Региональной научно-практической конференции (Грозный, 7-9 ноября 2014 г.). – Грозный, 2014. – С. 143-148.

69. Ильясова Р.С. Антонимия в соотношении с полисемией в чеченском и русском языках. «Проблемы преподавания словесности в школах и ВУЗах Северо-Кавказского Федерального округа». Материалы Региональной научно-практической конференции (Грозный, 7-9 ноября 2014 г.). – Грозный, 2014. – С.148-153.

70. Исабеков Б.О. Лексическая антонимия в современном узбекском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Ташкент, 1973.

71. Исраилова Л.Ю. Англицизмы в чеченском языке: Автореф. дис...канд. филол. наук. – Грозный, 2010.

72. Карасаев А.Т. О фразеологизмах чеченского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Грозный, 1978.

73. Ключева В.Н. Антонимы русского языка // Ученые записки 1-го МГПИИЯ, 1956. – Т. 6. – С. 81–90.

74. Климов Г.А., Халилов М.Ш. Словарь кавказских языков: Сопоставление основной лексики / Отв. ред. Я.Г. Тестелец. – М.: Вост. лит., 2003.

75. Коваленко О.М. Антонимические связи и отношения в структуре лексикона младших школьников // Дефектология. – 2002. – № 6. – С. 26–31.
76. Колесникова С.М. Средства выражения степени величины признака: синонимы и антонимы // РЯШ. – 1999. – № 1. – С. 78–82.
77. Комиссаров В.Н. Проблема определения антонима / соотношение логического и языкового в семасиологии // Вопросы языкознания. – 1957. – №2. – С. 49–59.
78. Крысин Л.П. Энантиосемия // Энциклопедический словарь юного филолога. – М., 1984. – С. 336–337.
79. Кубрякова Е.С. Коммуникативный аспект речевой деятельности. – М., 1986.
80. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М., 1986.
81. Кузнецова Н.В. Изучение в начальных классах системных отношений в лексике: на материале синонимии и антонимии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003.
82. Лайонз Джон. Введение в теоретическую лингвистику. – М., 1978.
83. Леселидзе Н.М. Антонимы в близкородственных языках: на материале русского и словацкого языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1988.
84. Лексика и фразеология (материалы для факультативного курса по русскому языку в школе). – Ростов-н/Д., 1970.
85. Лесник М.Д. Об антонимичности прилагательных «большой», «малый», «маленький» и сфере их употребления в современном русском литературном языке // Ученые записки ЛГУ, 1952. – № 161. – Вып. 18. – С. 80–99.
86. Львов М.Р. Опыт систематизации лексических антонимов // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. – Пермь, 1972. – С. 307–311.
87. Лукина Г.Н. История некоторых антонимических прилагательных в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1963.
88. Магомедова Л.К. Роль иноязычных заимствований в развитии лексической семантики в лезгинском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2005.
89. Магомедов А.О. Стилистическое использование лексических синонимов даргинского языка // Материалы научной конференции, посвященной 70-летию ДГУ. – Махачкала, 2001.
90. Максимов Л.Ю. Антонимия как один из показателей качества прилагательных: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1958.
91. Матвеев Б.И. Изобразительные и выразительные возможности антонимов // Русская словесность, 2002. – № 6. – С. 69–72.
92. Мацаева З.О. Заимствованная лексика в чеченском литературном языке // Дагестанский лингвистический сборник. – М., 1999. – С. 80–87.

93. Мациев А.Г. Очерки лексикологии современного чеченского языка. – Грозный, 1973.
94. Меметов А. Антонимы в крымско-татарском языке // Советская тюркология. – Баку, 1979. – №1. – С. 62–68.
95. Меркурьева Н.М. Антонимия сложных слов в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1996.
96. Миллер Е.Н. Природа лексической и фразеологической антонимии (на материале немецкого и русского языков). – Саратов, 1990.
97. Михайлов Г.А. Генезис антонимических оппозиций: антонимия и отрицание. – Л., 1987.
98. Михайлов В.А. Антонимия, бинарные и градуальные оппозиции: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1983.
99. Морозова В.М. Антонимия имен существительных в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Куйбышев, 1974.
100. Мусин Ж. Антонимы в казахском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1970.
101. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). – М., 1973.
102. Никитина С.А. Антонимо-синонимичная парадигма адъектива и ее словообразовательные связи в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Горький, 1987.
103. Никонова С.Н. Семантическая деривация антонимов: на материале русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1982.
104. Новиков Л.А. Антонимия и ее соотношение с другими категориями лексики // Русский язык в национальной школе. – 1973. – №4. – С. 5–14.
105. Пардаев А.С. Антонимия в современном русском языке: пособие по спецкурсу. – Ташкент, 1988.
106. Пешковский А.М. Избранные труды. – М., 1959.
107. Пюрбеев Г.Ц. Современная монгольская терминология: лексико-семантические процессы и деривация. – М., 1984.
108. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 1967.
109. Розенталь Д.Э. Современный русский язык: учебное пособие. – М., 2003.
110. Саидова С.М. Адъективные синонимические словообразовательные гнезда в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1980.
111. Салех Г.А. Стилистические функции антонимов в русской и арабской публицистике 95–99 гг.: Автореф. дис. ...канд. фил. наук. – М., 2000.
112. Сафин Р.Н. Словообразовательная антонимия в русском языке: (на материале прилагательных): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1989.
113. Свистунов Н.Т. Глагольная антонимия в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1981.

114. Сельмурзаева Х.Р. Лексико-семантическое освоение кумыкских заимствований в чеченском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2012.
115. Соколова Н.Л. К проблеме определения и классификации антонимов и их стилистического использования // Филологические науки, 1977. – № 6. – С. 60–69.
116. Сопоставительные исследования русского и украинского языков: лексика и фразеология (синхронный и диахронный аспект). – Киев, 1991.
117. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. – СПб, 1959.
118. Судоплатова Г.А. Стилистика художественной литературы. – Улан-Удэ, 2000.
119. Сулейбанова М.У. Композитное словообразование в нахских языках: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Махачкала, 2009.
120. Талыбов К.А. Антонимы в современном азербайджанском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Баку, 1971.
121. Тарланов З.К. Язык. Этнос. Время. Очерки по общему и русскому языкознанию. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, 1993.
122. Теля В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты. – М., 1996.
123. Теля В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова. – М., 1981.
124. Тимаев А.Д. Названия частей тела в чеченском языке // Ежегодник ИКЯ. – Т.2. – Тбилиси, 1975.
125. Тихонов А.Н., Саидова С.М. Русская антонимия. – Уфа, 2000.
126. Тихонов А.Н., Емельянова С.А. Антонимы и словообразование // Вопросы общего и русского языкознания: сб. науч. трудов Ташкентского ун-та. – Ташкент, 1976. – С. 126–131.
127. Тупчиева Н.М. Антонимия в современном лакском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2007.
128. Усубалиев Б.Ш. Антонимы в киргизском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Фрунзе, 1982.
129. Уфимцева А.А. Лексическое значение (принцип семиологического описания лексикона). – М., 1986.
130. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. II. Чеченский язык. – Тифлис, 1888.
131. Уфимцева А.А. Проблемы системной организации лексики: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1980.
132. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: учебное пособие. – М., 1983.
133. Хабибов Л.Г. Структурно-семантические особенности антонимов в татарском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1984.
134. Халидов А.И. Чеченский язык: Морфемика. Словообразование. Грозный, 2010.

135. Хамаганова В.М. Лексика. Значение, отношения, функционирование. – Улан-Удэ, 1996.
136. Хамидова З.Х. Основы стилистики чеченского языка: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 2000.
137. Чокаев К.З. Морфология чеченского языка. Словообразование частей речи. – Ч. 2. – Грозный, 1970.
138. Чокаев К.З. Словообразование имён существительных в чеченском литературном языке // Известия ЧИНИИИЯЛ. – Т.4. – Вып 2. – Языкознание. – Грозный, 1962.
139. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: учебное пособие. – М., 1972.
140. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика: учеб пособие. – М., 1972.
141. Шерцль В.И. О словах с противоположными значениями (или о так называемой энантиосемии) // Филол. записки. – Воронеж, 1883. – Вып. 5–6. – С. 1–15.
142. Шнайдер У. Эмоционально-оценочная энантиосемия: Ст. из Германии // Словообразование. Стилистика. Текст. Номинативные средства в текстах разных функциональных стилей. – Казань, 1990. – С. 26–33.
143. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.
144. Юсупов Р.А. Общее и специфическое в лексико-семантической и фразеологической системе русского и татарского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1982.
145. Ягодкина М.В. Глагольная антонимия в системе языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2000.

Список источников языкового материала:

Словари:

146. Алироев И.Ю. Сравнительно-сопоставительный словарь отраслевой лексики чеченского и ингушского языков и диалектов. – Махачкала, 1975.
147. Байсултанов Д.Б. Чеченско-русский фразеологический словарь. – Грозный: Книга, 1992.
148. Джамалханов З.Д., Алироев И.Ю. Словарь правописания литературного чеченского языка. – Грозный: Книга, 1991. – 254 с.
149. Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Лексика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. – Назрань: Пилигрим, 2012. – 126 с.
150. Жеребило Т.В. Методы исследования в филологии: Словарь. – Назрань: Пилигрим, 2013. – 198 с.
151. Исмаилов А. «Дош» (Слово). Словарь (размышления о чеченском языке). – Элиста: АПП «Джангар», 2005. – 928 с.
152. Карасаев А.Т., Мациев А.Г. Русско-чеченский словарь. – М.: Русский язык, 1978.

153. Колесников Н.П. Словарь антонимов русского языка / Н.П. Колесников. – Тбилиси, 1972. – 314 с.
154. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка / под ред. Л.А. Новикова. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 384 с.
155. Мациев А.Г. Чеченско-русский словарь. – М., 1962.
156. Мациев А.Г., Оздоев И.А., Джамалханов З.Д. Чеченско-ингушско-русский словарь. – Грозный, 1962.
157. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1989. – 924 с.

Художественная литература:

158. Алироев И.Ю. Кувшин мудростей: чеченские пословицы и поговорки. – Грозный, 1990.
159. Арсанукаев Ш. Ушармин Ших. – Грозный, 1982.
160. Ахматова Р. Суьйренан зӀаьнарш. – Грозный, 1983.
161. Гайсултанов Г. Александр Чеченский. – Грозный, 1988.
162. Гайтукаева Б. Услышь меня, мой брат! / – М.: 2004.
163. Дадашев И. Кхайкхаза хьаша. – Грозный, 1989.
164. Дадашев И. Лаьмнашка некъ. – Грозный, 1987.
165. Мамакаев М.. Зеламха. – Грозный, 1968.
166. Мусаев М. Анзор. – Грозный, 1979.
167. Мунаев И. Нохчийн фольклор. – Грозный, 2007.
168. Окуев Ш. Лай тӀехь цӀен зезагаш. – Грозный, 1978.
169. Саидов С.-С. Эзарнийн зерашкахула. – Грозный: Книга, 1992.
170. Сулаев М. Дагчуьра суьйнаш. Стихаш. – Грозный, 1968.
171. Хамидов I-Хь. Бож-Али. Журнал «Орга», № 3. - Грозный, 1976.
171. Хамидов I-Хь. Лийрбоцурш. - Грозный, 1980.
172. Хасиев С.-М. Чеченцы. Журнал «Пхьармат». № 2. – Грозный, 1992.
173. Куприн А. Гранатовый браслет. – М.: Детск. лит. 2007.
174. Куприн А. В недрах земли. – М.: Детск. лит. 2007.
175. Толстой Л. Война и мир. – М.: Ардис, 2004.
176. Шолохов М. Судьба человека. – М.: Худож. Лит, 1983.
177. Шолохов М. Поднятая целина. – М.: Полюмя, 1986.
178. Лермонтов М. Герой нашего времени. – М.: Азбука-классика, 2004.
179. Пушкин А. Евгений Онегин. – М.: Астрель АСТ, 2004.
180. Толстой Л. Анна Каренина. – М.: Эксмо, 2000.

АНТОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЧЕЧЕНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Учебное пособие

Подписано в печать 10.12.2015 г. Формат 60x84 1/8.
Бумага писчая. Печать-ризография.
Усл. п.л. 5. 02. Тираж 100 экз.

Издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Адрес: 364037 ЧР, г. Грозный, ул. Киевская, 33

